

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ГРАЖДАНСКОЙ
АВИАЦИИ»

Кафедра связей с общественностью

М.Г. Белоусов

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Тексты лекций

для студентов II курса
специальности 030602
дневного обучения

Москва 2010

Рецензенты: доктор филос. н., доц. Г.А. Завалько (ГМИ им. Ипполитова-Иванова);
кандидат филос. н. Д.Е. Краснянский (МГТУ ГА).

Белоусов М.Г.

История отечественной журналистики. Тексты лекций – М.: МГТУ ГА, 2010. – с.

Данное пособие адресовано студентам II курса специальности 030602 дневного обучения. Оно представляет собой тексты лекций по предмету, снабженные вопросами по содержанию глав и перечнем необходимой литературы для самостоятельной подготовки.

Рассмотрено и одобрено на заседаниях кафедры СО
«___»_____2009г. и методического совета специальности 030602
«___»_____2009г.

ОТ АВТОРА

Настоящее пособие предназначено для студентов II курса специальности «Связи с общественностью» и представляет собой систематизацию лекционного материала по курсу «История отечественной журналистики». Изложение ведется в хронологическом порядке, начиная от предпосылок появления русской периодической печати в XVII в. и заканчивая 1991 г.

История русской журналистики насчитывает уже более трех столетий. Следует отметить, что с самого начала в ней присутствовали две противоборствующие тенденции. С одной стороны, регулярная пресса в России была создана властью для обеспечения своих потребностей. С того момента, как в царствование Петра I страна вступила на европейский путь развития, власть осознала необходимость масштабного пропагандистского воздействия на подданных, которое уже не могло осуществляться только с помощью имевшихся ранее средств. Необходимо было найти новое пропагандистское орудие, доступное широким массам, и в качестве такового выступила первая русская печатная газета «Ведомости». Позднее, в соответствии с повышением информационных запросов общества, число периодических изданий в стране непрерывно увеличивалось.

С другой стороны, начиная с середины XVIII века, в обществе появляются оппозиционные силы, которые в той или иной степени не удовлетворяло существующее положение вещей. Они также стремились использовать прессу для пропаганды своих идей, действуя, в зависимости от степени собственной радикальности, легальным или нелегальным путем. Правительство стремилось максимально ограничить значение оппозиции, перекрывая ей доступ к СМИ, что приводило к ликвидации ряда изданий и преследованию сотрудничавших там авторов. Уже на первом этапе существования русской журналистики появляется официальная цензура. Временами, как, например, в 1830-40-х гг., цензурное давление доходило до такой степени, что обсуждать общественные проблемы в печати становилось возможным только в границах правительственного официоза. Это вынуждало оппозиционеров использовать различные обходные пути, например, писать о современных политических проблемах под видом критики новейших литературных произведений, в которых эти проблемы так или иначе затрагивались. В результате возникал повышенный интерес к литературно-художественным изданиям, которые переживали бурный расцвет и пользовались огромным спросом у публики. Иногда, впрочем, литература служила критикам не более чем ширмой для выражения своих оппозиционных взглядов. В таких случаях они вычитывали в произведениях идеи, очень далекие от реального авторского замысла. Другой путь заключался в выпуске нелегальной прессы или организации периодических изданий за рубежом с последующим тайным ввозом их в страну.

Такая практика сохранялась и после 1917 г., в течение всего советского периода. Критические споры вокруг злободневных художественных произведений, появлявшихся на страницах журнала «Новый мир» в конце 1950-х - нача-

ле 1960-х гг., очень напоминают аналогичные явления середины XIX в. Советская власть использовала проверенный набор средств подавления инакомыслия, унаследованный от царских времен, тем самым вынудив теперь уже правую оппозицию обратиться к тем методам работы в печати, которые раньше использовали революционные демократы (самиздат, публикация в эмигрантских русскоязычных изданиях, литературная критика). Фактически ситуация осталась той же, что и до революции, но произошла смена полярностей – бывшие борцы с царизмом, выступавшие под лозунгом свободы слова, после прихода к власти тут же превратились в яростных гонителей этой свободы. Цензура в СССР, хотя и не существовала официально, но на практике обладала чрезвычайно широкими полномочиями, которым могли позавидовать даже цензоры николаевских времен. СМИ в Советском Союзе представляли собой единый пропагандистский комплекс, целиком поставленный на службу господствовавшей идеологии. Таким образом, в XX в. отечественная печать фактически вернулась к той форме, в которой она была когда-то создана.

Только после событий 1991-93 гг. и принятия 29 статьи Конституции РФ, а также федерального закона «О средствах массовой информации» в редакции 1995 г., в России впервые за всю её историю установилась действительная и полная свобода печати.

Глава I. Русская журналистика XVIII в.

Предпосылки возникновения периодической печати. Уже в 1542 г. В России появляется придворная рукописная газета «Куранты». С 1600 г. они начинают издаваться относительно регулярно. По существу «Куранты» представляли собой своего рода дайджест по материалам иностранной прессы. К этому времени в России уже было налажено получение зарубежных газет, которые как раз тогда переживают бурный подъем. Газеты, называвшиеся в России «вестовыми письмами», попадали в страну через иностранных купцов и доставлялись в Посольский приказ, где специально обученные дьяки занимались отбором и переводом важнейшей информации. Полученные таким образом тексты записывались на узких бумажных листах - «столбцах» с подробными указаниями, с какого языка был сделан перевод, кто и когда послал известие, какого числа оно было доставлено. Затем листы читались царю, иногда в присутствии бояр и высших сановников, о чем также делалась соответствующая пометка: «государю чтено», «патриарху и боярам чтено», и подклеивались в общий свиток, сохранявшийся в архиве приказа.

Помимо переводов из иностранной прессы, в «Курантах» помещались сообщения собственных источников – отписки воевод «порубежных» городов, русских купцов, ездивших в Польшу, Крым, Финляндию. Многие иностранцы, проживавшие в Немецкой слободе, также выступали в качестве осведомителей Посольского приказа, сообщая новости, полученные от торговых партнеров за рубежом. Организованная ещё в XVI в. система «ямской гоньбы» - государственной почты – способствовала быстрой доставке новостей из приграничных районов в столицу.

Содержание сохранившихся выпусков «Курантов» показывает достаточную осведомленность русского правительства о зарубежных делах. Оперативность газеты также была вполне на уровне эпохи – каждые две-три недели приходили сообщения практически из всех стран западной Европы, иногда опережая посылавшиеся в Москву дипломатические ноты. Так, о казни английского короля Карла I в 1649 г. «Куранты» сообщили за несколько месяцев до официального уведомления из Англии, пользуясь сведениями, помещенными в шведских газетах. Интересно, что в том же 1649 г. об этом событии узнало и население – русские купцы просили царя Алексея Михайловича запретить английскую торговлю в стране, поскольку англичане совершили цареубийство. Следовательно, хотя «Куранты» и являлись придворной газетой, наиболее важная информация из них выходила за пределы Кремля.

Однако в целом «Куранты» так и остались придворным бюллетенем, недоступным даже большинству московского населения. Для того, чтобы оперативно извещать о новостях хотя бы жителей крупнейших городов, требовалось многотиражное печатное издание. Им стала основанная Петром I общерусская газета «Ведомости».

«Ведомости». Первый номер газеты, редактировавшийся самим Петром, вышел в 1703 г. под названием «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти случившихся в Московском государстве, и в иных окрестных странах».

В числе известий первого номера «Ведомостей» были следующие: «На Москве вновь ныне пушек медных гоубиц и мартиров вылито 400. Те пушки ядром по 24, по 18 и по 12 фунтов. Гоубицы бомбом пудовые и полупудовые. Мартиры бомбом девяти, трех и двухпудовые и меньше. И еще много форм готовых великих и средних к литью пушек, гоубиц и мартиров. А медь на пушечном дворе, которая приготовлена к новому литью, больше 4000 пуд лежит.

Повелением его величества московские школы умножаются, и 45 человек слушают философию, и уже диалектику окончили. В математической штурманской школе больше 300 человек учатся, и добре науку приемлют.

На Москве ноября с 24 числа по 24 декабрь родилось мужска и женска полу 386 человек.

Из Казани пишут: На реке Соку нашли много нефти и медной руды, из той руды медь выплавили изрядну, от чего чают немалую быть прибыль Московскому государству». [2, с. 102].

В этой заметке содержится как статистическая, так и военная информация, появление которой на страницах открытого издания может показаться странным. Однако Петр намеренно поместил сведения о количестве отлитых пушек – после Нарвского поражения, в котором русская армия потеряла всю артиллерию, для восстановления орудий пришлось пойти на крайние меры в виде снятия церковных колоколов, что вызвало сильное возмущение народных масс, подстрекаемых раскольниками. Эта информация должна была способствовать успокоению умов, показывая, что изъятые колокола пошли на благое дело, а следующее затем сообщение о найденных месторождениях меди внушало надежду, что более такие крайности не понадобятся. Одновременно газета давала понять иностранцам, что, несмотря на понесенные потери, русская армия активно восстанавливает силы, и Россия остается реальным противником Швеции в Северной войне.

Материалом для «Ведомостей» служили письма и донесения, сообщения послов, зарубежные, прежде всего немецкие газеты. Петр сам отбирал материалы для «Ведомостей», иногда переводил их, правил корректуру. Он ввел правило, согласно которому вслед за иностранным термином давался русский его перевод: «шамад» (сдача), «пардон» (прощение) и т.д.

Сообщения о боевых действиях в «Ведомостях» следовали извечной тактике информационной войны: собственные потери всячески занижались, а потери противника преувеличивались. Много места отводилось описаниям действий «корволантов» - летучих отрядов, периодически опустошавших территорию противника – это были первые свидетельства русских военных успехов после разгрома под Нарвой. Примером такого сообщения может служить составленное самим Петром описание Полтавской битвы, помещенное в 11-м номе-

ре за 1709 год. «Сего дня, – пишет Петр, – на самом утре жаркий неприятель нашу конницу со всею армиею конною и пешую атаковал, которая хотя зело по достоинству держалась, однако ж принуждена была уступить, токмо с великим убытком неприятелю». Шведские полки попытались развивать наступление, «против которого наши встречу пошли и тако оного встретили, что тотчас с поля сбили и пушек множество взяли». В плен попали первый министр граф Пипер, генералы Рейншильд, Шлиппенбах и несколько тысяч офицеров и рядовых, «о чем подробно вскоре писать будем (а ныне за скоростью невозможно). И единым словом сказать, вся неприятельская армия фаетонов конец восприяла (а о короле еще не можем ведать, с нами ли или со отцы наши обретается)» [2, с. 103-104].

Петр особо указывает на храбрость солдат, что позволило победить «малою войск наших кровью». При этом ничего не сообщается о том, что русская армия на момент битвы имела двукратное численное превосходство и была несравненно лучше оснащена.

До 1709 года газету печатали кириллицей в Москве. С 1710 года «Ведомости» стали набирать гражданским шрифтом в Москве и Петербурге.

В Москве редактором «Ведомостей» был директор Московского печатного двора Федор Поликарпов (Поликарпов-Орлов) - переводчик, поэт, писатель. В Петербурге с 1715 года редактором «Ведомостей» стал Михаил Аврамов. С 1719 года газету редактирует Борис Волков. Он привлек к работе переводчика Якова Синявича, которого можно назвать первым русским репортером. Периодичность газеты была различной. В 1703 и 1704 годах - по 39 номеров. В 1705 - 46 выпусков. В 1717 г вышли 3 номера, в 1718 году - один. Число страниц колебалось от 2 до 22, тираж также был различным: 150, 200, 400, 700 экземпляров.

Газета не имела постоянного наименования. Встречались варианты «Ведомости Московского государства», «Ведомости Московские», «Российские ведомости», иногда заглавием становилось название основного официального документа, публиковавшегося в номере: например, «Подлинное доношение...». Постоянно печатались материалы технического и промышленного содержания: о строительстве кораблей, мостов, водных и портовых сооружений, разведке полезных ископаемых, работе мануфактур, изобретении и строительстве машин, механизмов и т.д. С 1703 по 1725 год было помещено более 40 подобных материалов. Таким образом, «Ведомости» заложили основы русской технической периодики.

Цена газеты была достаточно невелика от одной до четырех «денег» (полукопеек). Приобрести её мог почти любой столичный житель. Значительную часть тиража газеты, иногда свыше одной трети, раздавали бесплатно. Таким образом, доходов государству газета почти не приносила.

После смерти Петра «Ведомости» быстро пришли в упадок – преемники императора не проявляли к ним интереса. В 1726 издание газеты прекратилось. Однако начало было положено, и вскоре в стране стали активно возникать но-

вые периодические издания. С 1992 г. дата выхода первого номера «Ведомостей» - 13 января - отмечается в России как День печати.

Издания первой половины XVIII в. Уже через два года в Петербурге началось издание новой газеты, ставшей непосредственной преемницей петровского начинания, и получившей название «Санкт-Петербургские ведомости». Вместе с возникшей позднее газетой «Московские ведомости» она вплоть до 1917 г. являлась главным органом правительственной печати.

Начальный тираж «Санкт-Петербургских ведомостей» составлял 706 экземпляров; номер стоил 4 копейки. Выходила газета дважды в неделю, по вторникам и пятницам; за год собиралось 104–105 номеров. Первый номер «Санкт-Петербургских ведомостей» за 1728 г. был отпечатан на четырех страницах в четвертую долю листа, остальные выходили в таком же формате. На первой странице под заголовком газеты помещалась виньетка, изображавшая двуглавого орла с цепью ордена Андрея Первозванного. Ниже следовала дата издания. Содержанием номера являлись известия из Гамбурга, Лондона, Вены, Берлина, Рима, Парижа и других европейских городов, а также придворная хроника.

Газета имела «Суплемент» (латинск. дополнение),— 12 номеров, в которых печатались разнообразные дополнительные материалы, например, парламентская речь английского короля, манифест короля шведского, указы об изъятии гривенников 1726 и 1727 гг., о вывозе товаров в Ригу и Ревель и т. д. Первым редактором газеты стал член Санкт-Петербургской Академии наук Герард Фридрих Миллер. При нем начали выходить также «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях» - первый отечественный журнал. «Примечания» были задуманы как справочный аппарат «Ведомостей» и вначале тесно связывались с содержанием газеты. Они более подробно толковали сообщаемые известия и дополнительно приводили любопытные материалы, расширявшие сведения информационных заметок основного текста газеты. Но через год «Примечания» приобрели самостоятельный характер, на их страницах начали появляться статьи, уже не прикрепленные к газетным сообщениям, и они превращаются в журнал, выходивший вместе с «Ведомостями» два раза в неделю. Примечания просуществовали тринадцать лет, и за это время в них было опубликовано множество занимательных статей самой разнообразной тематики.

В 1730 году, в связи с отбытием Миллера в длительную поездку по Европе, в редакции «Ведомостей» произошли перемены. Редакторы начали быстро сменять один другого. Наиболее заметными среди них были адъютант по истории А.Б. Крамер, профессор истории, академик К. Ф. Модерах, адъютант И.Ф. Брем, переводчики И.И. Стафенгаген и И.И. Богаевский, адъютант и императорский библиотекарь И.И. Тауберт. Особое место занимает Якоб Штелин, историк российских искусств и собиратель поучительных случаев (в терминологии того времени - «анекдотов») из жизни Петра Великого. Он стал редактором газеты в середине 1730-х годов, и опубликовал в «Санкт-Петербургских ведомостях» и в «Примечаниях» к ним немало интересных статей. В их числе «Исто-

рическое описание одного театрального действия, которое называется опера» - первая опубликованная в России рецензия на оперный спектакль.

Через год после открытия Московского университета по инициативе М.В. Ломоносова возникает газета «Московские ведомости» (1756 г.). Выходила она два раза в неделю на восьми страницах. В XVIII в. газета носила ярко выраженный просветительский характер – в ней печатали свои статьи и переводы профессора Московского университета. Позднее «Московские ведомости» отошли от просветительской тематики, превратившись в официальное правительственное издание.

В 1755-1765 гг. по инициативе М.В. Ломоносова в Петербурге издавался журнал «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». Его издатели обозначили свою аудиторию надписью на титульном листе – «Для всех». Здесь же была помещена виньетка – часть земного шара, двуглавый орел с вензелем императрицы Елизаветы Петровны и солнце. В предуведомлении в первом номере редакция сообщала, что в журнале будут помещаться не только чисто научные сочинения, но и такие, которые имеют практический, прикладной характер и полезны обществу в экономии, в купечестве, в рудокопных делах, в мануфактурах, механических рукоделиях, архитектуре и т. д. При этом все помещаемое в журнале будет изложено таким образом, «чтоб всякий какого бы кто звания или понятия ни был, мог разуметь предлагаемые материи». Первым редактором был Г. Миллер, ранее занимавшийся изданием «Санкт-Петербургских ведомостей». Он получал за свою работу весьма высокое жалованье – 200 рублей в год, тогда как авторам материалов не выплачивалось никакого гонорара. В журнале печатались известные русские писатели А. Сумароков, В. Тредьяковский, М. Херасков, И. Елагин. Продолжая традиции «Примечаний», журнал отводил много места статьям на тему экономики, торговли, литературы и искусства, истории. В основном статьи были переводами из иностранных журналов, в том числе сатирических, но встречались и оригинальные. Большая часть исторических статей в «Ежемесячных сочинениях» была написана Миллером. Однако печатались еще произведения немецкого историка Гербера, первого исследователя русских древностей В. Татищева. Переводные экономические статьи главным образом посвящались проблемам меркантилизма. Но журнал имел и собственного экономического аналитика - П.И. Рычкова, который не придерживался меркантилистских взглядов и считал, что основным источником национального богатства является производство.

Значительный вклад в формирование русской журналистики внес М.В. Ломоносов. Ещё в 1741 г. он в качестве автора и переводчика сотрудничал с «Примечаниями на Ведомости», где печатал свои знаменитые оды, положившие начало новой русской поэзии, и переводы статей своего коллеги по Санкт-Петербургской Академии Г.В. Крафта. В 1748 г. Ломоносов назначается литературным редактором в отдел переводов «Санкт-Петербургских ведомостей», и фактически возглавляет газету. На этом посту он стремился к расширению отдела отечественных гражданских новостей и научных сообщений, к более по-

нятному и доступному изложению и оперативности материалов. Ломоносов является также одним из первых теоретиков журналистики. В 1754 он опубликовал статью «Обязанности журналистов при изложении произведений, имеющие целью обеспечить свободу научного суждения», где сформулировал важнейшие требования к деятельности работников прессы. Среди них – добросовестность и объективность в освещении научных достижений и деятельности ученых, уважение к их авторитету, тактичность, умение ценить и уважать чужое мнение и не спешить с осуждением научных гипотез. Высказался он и о недопустимости использовать непроверенные факты, присваивать себе чужие высказывания и мысли, с большой прозорливостью предвидев при этом явления, которые появились гораздо позднее и особенно расцвели в желтой прессе XX в.

Еженедельный петербургский журнал «Праздное время в пользу употребленное» (1759-1760) издавался группой преподавателей Сухопутного шляхетского (дворянского) корпуса в Петербурге тиражом 600 экземпляров. Редактировал издание преподаватель корпуса П. Пастухов. Выпускниками того же учебного заведения были известные затем литераторы и издатели А. Сумароков, М. Херасков, А. Нартов и другие. Главная тематика публикаций журнала – морально-нравственная: о надежде, об успокоении совести, о чести, о душевном спокойствии, о молчаливости. Печатаются «разговоры в царстве мертвых» великих мудрецов древности, а также исторические статьи. Этот журнал занимал примирительную позицию. Редактор считал, что, критикуя действительность, сатира «должна хулить порок, а не лица». Этих пороков три: честолюбие, сребролюбие и сластолюбие. В журнале печатались переводы сатирических материалов из английского журнала начала XVIII в. «Зритель». По идейной и стилевой направленности «Праздное время» является предшественником «Всякой всячины». Журнал оживляется в 1760 г., когда в нем начинает печататься видный русский поэт и драматург А. Сумароков после закрытия его собственного издания «Трудолюбивая пчела». Сумароковская сатира, сделавшая журнал интересным, вызвала недовольство правящих кругов, и журнал был закрыт в конце 1760 г.

В середине XVIII в. наступает время частных журналов, которые в большинстве своем велись одним человеком, одновременно выступавшим в роли редактора, издателя, а нередко и единственного автора публикаций. Частные журналы рождались в период перехода от салонных методов литературной деятельности к публичным. Первый частный журнал - «Трудолюбивая пчела» А. Сумарокова появился в 1759 г. Журнал издавался тиражом 1200 экземпляров, и был преимущественно литературным. Название подразумевало, что читатель должен, как пчела, трудиться и собирать все полезное и поучительное, что найдет в издании. Журнал отличался критической направленностью, критиковал придворную знать, обличал казнокрадство, взяточничество, любовь к излишней роскоши, выражал симпатии не правящей императрице Елизавете, а опальной великой княгине Екатерине, которая вскоре стала императрицей. Это было выражено в эпиграфе: «Умом и красотой, и милостью богиня, О просвещенная ве-

лика княгиня». Это было своего рода политической демонстрацией. «Трудолюбивая пчела» была наполнена очерками, эпиграммами, притчами. Здесь печатаются сатирические фельетоны, монологи редактора, в которых он поднимает голос против крепостного права («Продавать людей как скотину не должно»), пишет о нравственности и достоинстве («Честь наша не в титулах состоит, тот сиятельный, кто сердцем и разумом сияет, тот превосходительный, который других людей достоинством превосходит, и тот болярин, который болеет об отечестве»), выражает озабоченность судьбою русского театра, обсуждает проблемы литературы, судьбу России. Большую часть произведений писал сам Сумароков. Журнал был закрыт в декабре 1759 г. из-за нападков на «великих мира сего» и из-за финансовых трудностей.

Следующие журналы – литературные, издавались при Московском университете известным писателем М. Херасковым или его учениками и сподвижниками. Он собрал вокруг себя молодых литераторов, преимущественно поэтов. В их общении явно прослеживаются масонские мотивы.

«Полезное увеселение» (1760-1762) – наиболее значительный журнал из этой пятерки, сначала был еженедельным, затем превратился ежемесячный. Среди известных авторов – Денис и Павел Фонвизины. Главная задача – защита добродетели, осуждение пороков, увеселение публики. Но в изобличении порока редакция не преуспела, потому во второй год издания от этой идеи отказалась и стала прославлять добродетель с помощью положительных примеров. Журнал сугубо литературный, причем преобладают стихи пессимистического тона. Один из любимых мотивов – тема бренности жизни. Журнал придерживалось умеренно-консервативного направления, и после восшествия Екатерины II на престол перестал выходить по решению издателя.

«Собрание лучших сочинений» (1762) – полное название «Собрание лучших сочинений к распространению знания и к произведению удовольствия, или Смешенная библиотека о разных физических, экономических, а также до мануфактур и до коммерции принадлежащих вещах». В России это первое ежеквартальное издание. Его издатель – профессор Московского университета Иоганн Рейхель. Одним из его учеников был Д.И.Фонвизин, который активно участвовал в работе журнала, публиковал в нем переводы немецких авторов. Главную задачу издатель видел в отборе произведений, которые доставляют читателям удовольствие и приносят пользу. В журнале предполагались отделы физики, экономики или домостроительства, нравоучения и политической истории. Главное внимание уделялось экономическим, хозяйственным и коммерческим вопросам. Например, о том, какую пользу физика приносит экономике, о новых опытах по окрашиванию красного вина, о мануфактур-коллегиях, о политических аспектах коммерции. Многие из этих статей были написаны самим Рейхелем. Значительная часть публикаций – переводы, которые делали также другие авторы – А. Воронцов, Я. Дашков, А. Корсаков и другие. Немало места уделялось вопросам теории и истории литературы. Издание содержало разнообразные материалы, в том числе переводы из иностранных сатирических изданий.

«Невинное упражнение» (1763) – журнал выходил «под покровительством княгини Е.Р. Дашковой». Его издателем был бывший сотрудник «Полезного увеселения» И.Ф. Богданович, воспитанник М. Хераскова. Главную задачу журнала он видел в том, чтобы сеять разумное, публиковать произведения, которые приносили бы пользу читателям. Основу содержания составляли переводы и оригинальные произведения. Культ умеренности и дружбы, рационализм и эмпиризм – вот главные темы этих публикаций. Вышло всего шесть номеров журнала. Был закрыт по решению издателя, так как основные подписчики и императорский двор уехали в Петербург, куда отправился и Богданович.

Журнал «Свободные часы» (1763) пришел на смену «Полезному увеселению». Выходил ежемесячно, многие материалы были посвящены новой императрице Екатерине II. Главная задача – пропаганда законности ее воцарения. Она в свою очередь отблагодарила М.Хераскова, сделав директором Московского университета. Печатались стихи и статьи о древних историках. Пессимистический тон журнала смягчается, но рассуждения о бренности мира все равно ведутся постоянно. На страницах издания авторы живо откликаются на злободневные политические события. Журнал выходил недолго и был прекращен по решению издателя. Позднее те же литераторы в 1772 г. предприняли новое издание – журнал «Вечера».

«Доброе намерение» (1764) – ежемесячный журнал, издававшийся В.С. Санковским. Ранее он сотрудничал с Херасковым в «Полезном увеселении» и «Свободных часах». В подготовке журнала участвовали молодые литераторы А. Вершницкий, С. Веницеев, А. Костровский, М. Пермский и другие. Они были связаны с Московским университетом, многие были его студентами. Журнал публиковал занимательную прозу, новеллы, романы, что среди образованной дворянской молодежи считалось низкосортным чтением. Здесь печатались переводы «Метаморфоз» Овидия, отрывки из английского журнала «Зритель», переводы произведений итальянских новеллистов эпохи Ренессанса Бокаччо и Мазуччо.

Сатирическая журналистика рубежа 1760-х-70-х гг. В середине XVIII в. в России начинает зарождаться дворянская оппозиция крепостному праву. Крупнейшие русские просветители того времени – А. Сумароков, Н. Новиков, Д. Фонвизин – выступают с сатирическими произведениями, в которых высмеивают наиболее вопиющие пороки времени: эгоизм, высокомерие и глупость столичных дворян, жестокость и алчность помещиков-крепостников, ратуя в первую очередь за облегчение невыносимого положения простого народа. Характерной чертой дворянского просвещения является то, что подавляющее большинство его представителей не выступало против самодержавия, видя в нем наиболее естественный для России образ правления.

На протяжении 1769-70 гг. в Петербурге выходила целая плеяда сатирических журналов.

Начало сатирической журналистике положила сама Екатерина II. Первый журнал, «Всякая всячина», начал выходить со 2 января 1769 года. Издавал его

статс-секретарь Екатерины II Г.В. Козицкий, но за его спиной стояла сама императрица. Она решила выступить на поприще журналистики для того, чтобы проконтролировать общественное мнение в России. Екатерина рассчитывала на то, что пример «Всякой всячины» вызовет подражание, и постаралась ему содействовать. Так, желающие выпускать новый журнал могли подавать прошения в Академическую комиссию (распоряжавшуюся единственной на то время типографией в Петербурге) без оглашения имен. В результате остались неизвестными имена издателей некоторых журналов, например «Смеси».

Вслед за «Всякой всячиной» появился журнал «И то и сё», в феврале 1769 возник ещё один - «Ни то ни сё». В апреле появилась «Смесь», в мае – «Трутень», и, наконец, в июле читатели познакомились с «Адской почтой». Тиражи изданий были также различны и испытывали колебания. Интересный факт – число читателей «Всякой всячины» неуклонно падало (с 1692 экземпляров до 600), зато тираж его главного оппонента «Трутня» возрастал.

Большинство журналов закончилось в том же 1769 году. В 1770 г. свои выпуски продолжили только «Трутень» и «Всякая всячина».

В новых журналах речь шла, прежде всего, о том, что должно быть объектом сатиры и в каких пределах эта сатира вообще допустима в печатных изданиях. Так, «Всякая всячина» объявила, что она стоит за сатиру в «улыбательном духе», которая выступает против людских пороков вообще, не целя ни в кого персонально: «1) Никогда не называть слабости пороком. 2) Хранить во всех случаях человеколюбие. 3) Не думать, чтоб людей совершенных найти можно было».¹ Императрица не хотела терпеть никакой критики своих начинаний. Малейшие критические замечания в адрес правительственных учреждений кажутся «злостными» и «опасными» журналу Екатерины, и он спешит их опровергать.

Решительно отводит «Всякая всячина», например, жалобы на чиновников – подьячих, которые часто высказывали русские писатели и журналисты. Чиновников надлежит не искушать, а для этого лучше вовсе к ним не обращаться: «не обижайте никого; кто же вас обижает, с тем полубовно мириться без подьячих, сдерживайте слово, и избегайте всякого рода хлопот».² Об исправлении юридического аппарата журнал императрицы вовсе не думал. Недостатки режима в журнале либо отрицались, либо замалчивались.

Помимо Екатерины II в журнале участвовали Г.В. Козицкий, И.П. Елагин, А.О. Аблесимов, А.П. Сумароков и другие. Сама Екатерина II называла свое детище «бабушкой русских журналов».

Второй по времени возникновения журнал «И то и сё» издавал М.Д. Чулков. Мироззрение журнала политически неотчетливо; он избегает социальных обобщений и чуждается сатиры. Этот журнал стоял в стороне от политики и не касался наиболее острых общественных проблем. Тем не менее, в споре между «Трутнем» (журналом Н.И. Новикова) и «Всякой всячиной» Чулков поддержи-

¹ История русской журналистики XVIII-XIX веков. / Под ред. Западова А.В. М.: Высшая школа, 1973. – с. 355

² Там же, с. 356.

вает последнюю. Издателя «Трутня» он считает «неприятелем всего рода человеческого», который любит «других поносить». Нисколько не благосклоннее отнесся Чулков и к «Адской почте» (издатель Ф. Эмин), говоря, что автор ее пишет то, что «с благопристойностью не сходно».

Ежемесячный журнал Ф. Эмина «Адская почта, или переписка хромоноого беса с кривым» издавался с июля по декабрь 1769 г. Писатель и переводчик Ф. Эмин был автором практически всех материалов журнала. Несмотря на однообразие формы (переписка двух бесов), журнал был интересен и популярен, чему способствовал сатирический дар автора. Название своего журнала издатель объясняет в первой своей статье «К читателю».

Ф. Эмин был сторонником резкой сатиры на нравы и лица, не смущаясь ни высоким их положением, ни принадлежностью к духовному сану. Именно в «Адской почте» были сказаны следующие слова, обращенные едва ли не к самой императрице: «...придет время, в которое будешь подобен безобразному лицу, белилами и румянами некстати украшивающемуся. Знай, что от всеседающего времени ничто укрыться не может. Когда твои политические белила и румяна сойдут, тогда настоящее бытие твоих мыслей всем видным сделается»[3, ч. 2, с. 15]. На такую резкость не осмеливался и Н.И. Новиков.

К темам, обычным для сатирических журналов, Эмин прибавил две. Первая – сатира на духовенство, в особенности на монахов. Этим нововведением публицист нажил себе немало влиятельных врагов. Вторая тема – политическая сатира на положение в различных европейских странах. Эмин был не только смелым моралистом: в своих сатирах он показывал незаурядное мастерство публициста, а в статьях о европейской политике – близкое знакомство с теми странами и народами, о которых писал, что отличает его от многих других обличителей французов, англичан и немцев.

Еженедельный журнал «Смесь» выходил с апреля до конца 1769 г. Кто был его редактором, точно неизвестно. Некоторые исследователи считали, что это также был Ф. Эмин. Однако Н.И. Новиков, хорошо знавший писателя, в биографии Эмина не упоминает этого издания. В 1950-х гг. профессор П.Н. Берков высказал мнение, что издателем мог быть переводчик Л.И. Сичкарев. Другие исследователи называют двух соиздателей: Новикова и Эмина.

Журнал интересен тем, что в нем много материалов, посвященных выяснению отношений между разными сатирическими изданиями. Здесь печатаются несколько писем с критикой «Всякой всячины», иногда довольно грубой, здесь же находят место письма читателей в редакции других журналов, по каким-то соображениям не опубликованные в них. «Смесь» печатает ответы на вопросы Правдолюбова, заданные им «Всякой всячине».

В мае 1769 г. начинает выходить журнал «Трутенъ», который не только не поддержал курс, предложенный «Всякой всячиной», но вступил с ней в прямую полемику. Издателем «Трутня» был Николай Иванович Новиков (1744 - 1818) - яркий публицист и просветитель XVIII в. Он родился в дворянской семье среднего достатка. Обучался одновременно с Фонвизиным в дворянской гимназии

при Московском университете, но был исключен из нее «за леность и нехождение в классы». После этого служил в чине солдата в Измайловском полку, вместе с которым принял участие в дворцовом перевороте 1762 г. В 1767 - 1768 гг. состоял одним из секретарей Комиссии по составлению нового Уложения. Эпиграфом к своему журналу «Трутень» Новиков взял стих из притчи Сумарокова «Жуки и Пчелы»: «Они работают, а вы их труд ядите».

Полемика между «Всякой всячиной» и «Трутнем» велась по двум тесно связанным между собой вопросам. В первом из них речь шла о предмете сатиры. Журнал Новикова утверждал, что сатира должна метить непосредственно в носителей зла, тогда как «Всякая всячина», напротив, взяла за правило осуждать только пороки, а не их конкретных представителей.

Второй вопрос касался характера сатиры, то есть той позиции, которую займет сатирик по отношению к носителям зла. Особую остроту придавало этому спору то обстоятельство, что объектом сатиры фактически были дворяне и весь бюрократический аппарат. Что касается крестьян, то они по своему зависимому и бесправному положению могли быть лишь объектом сочувствия и сострадания. Поэтому вопрос о характере сатиры подразумевал степень критического отношения к дворянству и бюрократии. Если Екатерины призывает смотреть на пороки административного аппарата снисходительно, то Новиков ясно дает понять, что погрязшие в роскоши и лености дворянство и чиновники недостойны никакого снисхождения, а задача самодержавного монарха состоит в том, чтобы привлекать к управлению образованных, дельных и честных людей, способных к самоотверженной работе на благо страны. Происхождение же человека не должно играть роли при его назначении на должность.

Полемику со «Всякой всячиной», Новиков делал вид, что не знает, кто в реальности стоит за этим журналом. Тем не менее, иногда он позволял себе прозрачные намеки на саму императрицу, её немецкое происхождение и плохое знание русского языка.

И «Трутень», и «Всякая всячина» по поводу возникшего между ними спора обращаются к публике. Выразителями общественного мнения стали другие сатирические журналы – «Адская почта» и «Смесь», которые встали на сторону «Трутня». Вдохновленный поддержкой, Новиков продолжает свои критические выступления. Он высмеивает увлечение русских помещиков иностранными модами, их непомерное чванство и высокомерие, взяточничество и произвол подьячих. Наибольшей остротой и смелостью отличались статьи, адресованные дворянам-крепостникам - Змеяну, Безрассуду и т.п. Но вершиной обличительной литературы в «Трутне» стали «копии с отписок», т.е. копии с переписки между баринем и крестьянами.

Староста докладывает барину о деревенских делах. Недоимки велики: «крестьяне скудны, взять негде, нынешним годом хлеб не родился», был падеж скота. Неплательщиков секут на сходе, но денег от этого у них не прибавляется. Деревню разоряет соседний помещик Нахрапцев – «землю отрезал по самые гумна, некуда и курицы выпустить... С Филаткой, государь, как поволит? Он

лето прохворал, хлеба не сеял, работать в доме некому, лошади пали, что с ним делать?» [2, с. 110]. Крестьяне просят барина оставить у Филатки корову, которая должна пойти в счет недоплаченного оброка, чтобы дети бедняка не умерли с голоду.

Далее следует письмо самого Филатки господину. Филата подкосило несчастье: «Робята мои большие и лошади померли, и мне хлеба достать не на чем и не с кем, пришло пойти по миру, буде ты, государь, не сжалишься над моим сиротством. Прикажи, государь, в недоимке меня простить и дать вашу господскую лошадь, хотя бы мне мало-помалу исправиться и быть опять твоей милости тяглым крестьянином». Бедняк обращается к барину с горячей просьбой, называет отцом, умоляет: «Неужто у твоей милости каменное сердце, что ты над моим сиротством не сжалишься?» [2, с. 112-113].

Завершает переписку копия с помещичьего указа, поразительного по своей жестокости и высокомерию. Барин соглашается оставить корову, но взамен приказывает взыскать её стоимость с других мужиков, «а чтобы они и впредь таким ленивцам потачки не делали, то купить Филатке лошадь на мирские деньги». Старосту, осмелившегося докучать господину пустыми челобитными, повелевается сместить, публично высечь и переселить в другую деревню, оштрафовав при этом на 100 рублей «за то, что он за крестьянами худое имел смотрение и запускал оброк и недоимку... Нового старосту выбрать миром и подтвердить ему, чтобы он о сборе оброчных денег неусыпное имел попечение и неплательщиков бы сек нещадно; буде же какие впредь явятся недоимки, то оно все взыскано будет со старосты». [2, с. 113-115].

В апреле 1770 г. «Трутень» был закрыт по требованию правительства. Однако Новиков не намеревался складывать оружие и ждал благоприятного случая для выпуска нового журнала. Через два года такой случай представился. В 1772 г. Екатерина II написала комедию «О время!», в которой осмеивала реакционеров, якобы недовольных политикой правительства. Новиков решил использовать сам факт появления этой пьесы как разрешение сатирических изданий и даже сделал попытку заручиться покровительством высших властей. Новый журнал Новикова назывался «Живописец». В первом же номере издатель помещает обращение к «неизвестному» сочинителю комедии «О время!» и приглашает его сотрудничать в своем журнале. Было сделано предложение прислать в «Живописец» что-либо из его сочинений. Расчет Новикова увенчался полным успехом. Екатерина ответила издателю благосклонным письмом, которое было тут же опубликовано на страницах журнала.

Заручившись сильным, хотя и мало надежным покровительством, Новиков решил вернуться к крестьянской теме, столь удачно представленной в «Трутне» копиями «с отписок». В пятом номере «Живописца» он публикует знаменитый «Отрывок путешествия в *** И *** Т ***» - главу из дорожных записок неизвестного автора. Начинается «Отрывок» горестным признанием бедственного положения крестьян во всех деревнях, через которые пришлось проезжать путешественнику. «По выезде моем из сего города я останавливался во всяком

почти селе и деревне, ибо все они равно любопытство мое к себе привлекали, но в три дни сего путешествия ничего не нашел я, похвалы достойного. Бедность и рабство повсюду встречались со мною во образе крестьян... Не пропустил я ни одного селения, чтобы не расспрашивать о причинах бедности крестьянской. И слушая их ответы, к великому огорчению, всегда находил, что помещики их сами тому были виною» [2, с. 115-116].

Далее приводится описание одной из деревень, носящей название Разоренной, расположенной «на самом низком и болотном месте». Вследствие этого улица в ней «покрыта грязью, тиной и всякою нечистотою...». Путешественник обращает внимание на безлюдье в деревне и узнает, что все взрослое население было на барщине. Изнемогая от жары, путешественник заходит в избу, где видит трех младенцев, оставленных в своих «лукошках» «без всякого призрения. У одного из них упал сосок с молоком, другой повернулся лицом к подушонке, набитой соломою, и мог бы задохнуться, третий - был распеленан, и множество мух... немилосердно мучили сего ребенка». Оказав помощь каждому из младенцев, путешественник поспешил выйти во двор, спасаясь от «заразительного духа», «нечистоты» и множества мух в избе.

Кучер привел к коляске нескольких крестьянских детей. «Они все были босиком, с раскрытыми грудями и в одних рубашках и столь были дики и застрашены именем барина, что боялись подойти... Вот плоды жестокости и страха, о вы, худые и жестокосердые господа! вы дожили до того несчастья, что подобные вам человеки боятся вас, как диких зверей» Кучеру удалось с большим трудом подвести одного из детей к коляске путешественника, который дал трясущемуся от страха ребенку несколько монет. «Мальчик оставил страх... поклонился в ноги, и, оборотясь, кричал другим: ступайте сюда, робята, это не наш барин, этот барин добрый, он дает деньги и не дерется! Робятишки тотчас все ко мне прибежали, - продолжает путешественник, - я дал каждому по несколько денег и по пирожку, которые со мною были. Они все кричали: у меня деньги! у меня пирог! " [2, с. 117-118].

За все время пути путешественник встречает в деревнях и селах только бедность и рабство. Правда, он надеется увидеть деревню Благополучную, о которой ему «много доброго насаждал» один из крестьян. Однако описания такой деревни так и не последовало, что дает основание видеть в этом намек на отсутствие в действительности «благополучных» деревень.

Журнал «Живописец» просуществовал еще меньше, чем «Трутень». В конце 1772 г. он был закрыт. В дальнейшем Новиков пытался осуществить ещё несколько издательских проектов. Среди его позднего творчества можно отметить журнал «Утренний свет» (1777) – нравственно-религиозное издание с философским уклоном, где читателям предлагалось размышлять над своими религиозными воззрениями и основаниями веры. Такой подход был результатом членства Новикова в масонской ложе. Журнал вел борьбу с материализмом и пропагандировал идеалистические идеи античных и европейских философов. Главные жанры публикаций – прозаические статьи, стихотворения, пьески и

анекдоты, причем наиболее содержательным был обширный философский раздел, в котором участвовали многие авторы. Журнал выходил в течение трех лет, и пользовался большим спросом, так что обычного тиража – 1000 экземпляров – не хватало и приходилось выпускать дополнительные тиражи. Издание имело благотворительную цель: доходы шли на организацию и содержание школ для неимущих.

В 1779-88 гг. Новиков арендовал газету «Московские ведомости». При нем газета была перестроена: кроме заметок, переведенных из иностранной прессы, печатались российские известия, присылаемые корреспондентами из разных городов, введен отдел библиографии, начата публикация литературно-критических статей и стихотворений. Газета ожила, ее полюбили читатели. Новиков выпускал многочисленные приложения к газете: «Прибавление к Московским ведомостям», «Детское чтение для сердца и разума», «Магазин натуральных историй», «Экономический магазин» (подробнее см. ниже). Однако недовольство его деятельностью в придворных кругах настолько усилилось, что Новиков был вынужден прервать свою работу в «Московских ведомостях» ещё до истечения срока аренды. Тем не менее, ему не удалось избежать расправы: 1 августа 1792 г. императрица подписала указ о заключении Новикова в Шлиссельбургскую крепость на 15 лет. Император Павел I в первый же день своего царствования освободил Новикова. Но здоровье писателя было подорвано четырехлетним заключением, он вынужден был отказаться от всякой общественной деятельности и до самой смерти (31 июля 1818 г) прожил почти безвыездно в своем поместье Авдотьино, заботясь о нуждах крестьян и об их просвещении.

Журналистика последней четверти XVIII в. В последние десятилетия XVIII столетия продолжается рост журнальной периодики в Москве и Петербурге, причем ученое, энциклопедическое направление вновь начинает превалировать над морально-нравственным.

«Санкт-Петербургские ученые ведомости» (1777) – первый в России журнал критической библиографии. Был рассчитан на западноевропейскую аудиторию, в глазах которой Екатерина II желала слыть просвещенной и справедливой правительницей, и реализовывал идею, высказанную в свое время Ломоносовым. Журнал выходил еженедельно, всего было выпущено 22 номера. Кроме сведений о напечатанных книгах и критического рассмотрения их, здесь печатались портреты со стихотворными надписями и биографии русских писателей и художников. Задача журнала определялась как прославление успехов отечественных ученых и освещение распространения наук в России. Журнал придерживался крайней умеренности в критическом разборе книг и не допускал сатиры «на лица», то есть авторов, в отличие от позиции Новикова.

«Модное ежемесячное издание или Библиотека для дамского туалета» (1779) – этот журнал можно считать первым изданием, адресованным женской аудитории. В журнале публиковались приятные, занимательные произведения, как оригинальные, так и переводные – анекдоты, загадки, песни, эпиграммы,

шарады. Было выпущено 12 номеров, с приложением к каждому картинки мод. Тираж журнала неизвестен.

«Городская и деревенская библиотека» (1782-1786) – новое сатирическое издание Новикова, в котором продолжают традиции «Трутня». Издатель характеризовал его как литературный журнал для забавы или удовольствия. В «Библиотеке» печатались переводы, важное место занимали пословицы, причем по теме каждой пословицы создавался сатирический рассказ ее в возможном происхождении. Сама пословица служила заголовком, а сюжеты рассказов намекали на реальные события придворной жизни. Эти пословицы вызывали не только недовольство императрицы и ее приближенных, но и цензурные проблемы. Тираж журнала неизвестен.

«Вечерняя заря» (1782, редактор проф. Шварц) – религиозно-мистический журнал, продолжение «Утреннего света» Новикова. Проповедовал личное самосовершенствование, христианское смирение, принятие существующего миропорядка, отказ от политической борьбы, проявление общественной активности в форме частной благотворительности. Многие годы считалось, что этот журнал также принадлежал Новикову, но, по мнению современных исследователей, он издавался масонами в противовес новиковским изданиям.

«Покоящийся трудолюбец» (1784) – религиозно-нравственный журнал, продолжение «Вечерней зари». Его издание традиционно приписывается Новикову, хотя достоверной информации на этот счет нет. Выходил два раза в год. Журнал мало касался мистики и отличался хорошим подбором литературных произведений. Часть материалов были развлекательными: анекдоты, эпиграммы, загадки, небольшие повести.

«Детское чтение для сердца и разума» (1785-1789) – первый детский журнал в России, основан Новиковым как одно из приложений к «Московским ведомостям». Издавался еженедельно. Содержание было связано с общественно-педагогической и литературной деятельностью Новикова. В нем он старался восполнить пробел в детской литературе, снабдить детей интересным чтением. Исторические, естественнонаучные статьи, нравоучительные письма, религиозные материалы, короткие повести, моральные и другие пьесы – вот круг произведений, публикуемых в журнале. Последние три года выходил без участия Новикова. С 1787 г. журнал редактировали Н.М. Карамзин и А.А. Петров. Главную задачу журнала Новиков видел в формировании взглядов молодого культурного дворянина, горячо любящего Отечество. Крестьянский вопрос тоже находил место в журнале – Новиков старался внушить своим маленьким читателям любовь к простому люду, необходимость обращаться с ним в просвещенном духе, без насилия и жестокостей. Примечателен язык журнала, соответствующий возрасту читателей-детей. Здесь нет ни славянизмов, ни запутанных грамматических конструкций. Издание пользовалось большой популярностью. Под редакцией Н.М. Карамзина журнал приобрел большие отличия от первоначального варианта. Исчезают исторические и естественнонаучные статьи, маленькие пьески, библейские тексты, остаются большие переводные по-

вести Карамзина и нравоучительные сказки. Тираж издания неизвестен.

«Почта духов. Ежемесячное издание, или ученая, нравственная и критическая переписка арабского философа Маликульмулька с водяными, воздушными и подземными духами» - сатирический журнал И.А. Крылова, выходил в Петербурге с января по август 1789 г.

«Почта духов» Крылова подхватила и развила сатирическую традицию журналов 1769–1774 гг. Крылов критиковал систему бюрократического произвола, царившую в стране, осуждал пороки дворянства, не щадил и само правительство страны. Все номера журнала представляли собой единое связное произведение, целиком принадлежавшее перу самого Крылова. Фактически это популярный в XVIII в. роман в письмах. Во «Вступлении» к журналу автор рассказал о том, что, укрывшись от непогоды в полуразрушенном доме и размышляя о горестной судьбе неимущего человека, просящего милости у знатных вельмож, он увидел волшебника Маликульмулька. Волшебник предложил автору стать его секретарем, читать письма корреспондентов и составлять на них ответы, разрешив издавать в свет эту переписку. За таким вступлением следовали письма, числом сорок восемь, разделенные в журнале на четыре части. Корреспондентами Маликульмулька были духи подземные – гномы Зор, Буристон, Вестодав, Астарот, воздушные – сильфы Дальновид, Световид и Выспрепар, водяные – ондин Бореид. Они часто бывали среди людей и рассказывали волшебнику о том, что им удалось увидеть и услышать. Кроме сообщений духов, в журнале есть два письма Маликульмулька и письмо философа Эмпедокла, якобы служившего у волшебника управителем дома под горой Этна. Появление духов в кругу людей иногда мотивировано автором. Так, гном Зор отправлен из ада на землю за модными уборам для Прозерпины, супруги адского властителя Плутона, гном Буристон ищет для подземного царства трех честных судей, сильф Световид возвращается в среде модниц и щеголей и т. д.

Крылов с демократических позиций обличает недостатки крепостнического государства. Он осуждает представителей власти, вельмож, чиновников, судей, протестует против засилья иностранцев и галломании, нападает на крепостное право и его уродства.

Одно из главных мест в «Почте духов» занимает сатира на нравы дворянского общества, а также непосредственно связанное с этой темой обличение щегольства и рабского подражания иностранцам. Крылов выступает против преимуществ, какими наделены дворяне.

Следующий журнал И.А. Крылова «Зритель» (1792) был уже полноценным литературно-критическим изданием с четкой структурой – статьи, проза, стихи, библиография. Здесь были опубликованы такие крупные произведения Крылова, как «Каиб, восточная повесть», сказка «Ночи», сатирико-публицистические эссе и памфлеты («Похвальная речь в память моему дедушке», «Речь, говоренная повесою в собрании дураков», «Мысли философа по моде»). Главным сотрудником Крылова был А.И. Клушин. Общее направление издания было патриотическим, великорусским. Ряд программных статей был

написан для журнала известным актером П.А. Плавильщиковым. В статье «Не-что о врожденном свойстве душ российских», посвященной творческой мощи русского народа, Плавильщиков писал о русских «самородках»: Ломоносове, Кулибине и других. В другой его статье «Театр» высказывалось настоятельное пожелание создать национальный исторический репертуар, например, темой драматических произведений сделать деятельность Козьмы Минина. Обсуждались на страницах журнала и вопросы воспитания, причем Крылов высказывался не только против модного воспитания, как его коллеги по редакции, но и против старинного дворянского воспитания.

«Санкт-Петербургский Меркурий» (1793) – новый общелитературный журнал, который Крылов совместно с Клушиным стал издавать после закрытия «Зрителя». Сатира была здесь менее острой. Выходил журнал недолго. Это было первое русское издание, в заглавии которого используется имя римского бога торговли, дорог, путешествий, символа связи, информации, быстрой передачи новостей. Цель издания – желание угодить и быть полезным читателю. Издатель хотел дать читателю журнал, подобный иностранному, в котором бы была информация и о театральных постановках, и о новых книгах. Был введен раздел «Российские анекдоты». Но в целом общее впечатление от этого журнала оказалось слабее, чем от двух предыдущих.

«Московский журнал» (1791-1792) – ежемесячное литературное издание Н.М. Карамзина, заложившее основы для дальнейшего развития типа «толстого журнала» в XIX в. Главная его задача состояла в пропаганде сентиментализма как нового литературного направления. Журнал отличался многообразием материалов, поданных живо и занимательно. Карамзин позаботился о привлечении в журнал ведущих литераторов: он предложил всем желающим присылать свои произведения, но сразу отверг теологические, мистические, слишком научные, сухие «пиесы». В результате хороший подбор произведений, изящный язык, высокий эстетический вкус – вот что делало это издание журналом нового для России типа. Можно выделить следующие особенности «Московского журнала», обеспечившие ему особое место среди современной периодики: 1) определенное четкое направление; 2) жесткий отбор произведений в соответствии с этим направлением; 3) разнообразие материалов и их познавательный характер; 4) современность публикаций; 5) наличие постоянных отделов и рубрик; 6) хороший отдел критики; 7) хороший литературный язык; 8) живая, занимательная, увлекательная манера общения с читателем. Журнал состоял из русских сочинений в стихах и в прозе, переводов из немецких, французских и английских журналов, критического рассмотрения русских книг, известий о театральных спектаклях, описания разных происшествий и забавных случаев из жизни замечательных людей. Журнал распространяется по подписке, стоимость которой равнялась 5 рублям в Москве и 7 рублям в провинции.

Н.М. Карамзин является родоначальником ещё одного типа периодического издания – альманаха, то есть сборника литературных произведений, объединенный какой-либо общей тематикой. В 1794-1795 им издавалась «Аглая» -

первый настоящий русский альманах, где публиковались только произведения отечественных авторов.

Вкратце упомянем ещё несколько изданий этого периода: «Собрание новостей» (1775-1776), «Академические известия» (1779-1781), «Собеседник любителей русского слова» (1783-1784), «Российский Феатр» (1786-1794), «Новые ежемесячные сочинения» (1786-1796) – представители академических журналов. Продолжали выходить частные издания: «Санкт-Петербургский вестник» (1778-1781), «Друг честных людей, или Стародум» Д.И. Фонвизина, «Не все и не ничего» (1786), «О всех и за вся и о всем ко всем, или российский патриот и патриотизм» (1788), «Утренние часы» (1788-1789), «Санкт-Петербургский журнал» (1798), «Беседующий гражданин» (1789). Последний журнал – издание дворянской молодежи – примечателен тем, что в нем выступил Радищев со статьей «Беседа о том, что есть сын Отечества?», где речь шла о воспитании гражданских доблестей.

Свою статью Радищев начинает с утверждения: «Не все рожденные в Отечестве достойны величественного наименования сына Отечества (патриота). Под игом рабства находящиеся недостойны украшаться сим именем». Но пусть «чувствительное сердце» не торопится осуждать их за это, – они не виноваты. «Не могут называться сынами Отечества люди, кои уподоблены тяглому скоту, не делают выше определенной работы, от которой им освободиться нельзя, кои уподоблены лошади, осужденной на всю жизнь возить телегу... кои не видят конца своему игу, кроме смерти, где кончатся их труды и их мучения... кои походят на человека одним токмо видом, в прочем обременены тяжестью своих оков, лишены всех благ, исключены от всего наследия человеков, угнетены, унижены, презренны; кои не что иное, как мертвые тела, погребенные одно подле другого...».

«Не о миллионах этих людей пойдет речь, – говорит Радищев, – они не входят в состав членов государства, это «движимые мучителем машины, мертвые трупы, тяглый скот! Человек, человек потребен для ношения имени сына отечества!» Но кого можно назвать достойным этого звания? Крупными сатирическими чертами Радищев набрасывает контуры фигур представителей правящего сословия – дворянства, которых отказывается назвать сынами отечества. Вертопрах, развратник, щеголь, жадный корыстолюбец, обжора-чревоугодник – таковы люди светского круга, и не в их среде надлежит искать патриотов.

Радищев не говорит далее, куда нужно обратить взоры в поисках достойных людей, и сразу переходит к характеристике качеств, отличающих истинного сына отечества. При этом он вкладывает в понятия честолюбия, благонаравия, благородства новое, очень глубокое содержание, иной, противоречащий обычному для дворянского общества смысл. Радищев конструирует образ горячего патриота, великодушного друга обиженных, человека, чье высокое место в обществе обусловлено его личными достоинствами, а не древностью рода. Честь для Радищева – естественное чувство, побуждающее человека развивать те спо-

способности и качества, которые заслуживают ему любовь других людей, подтверждаемую спокойной совестью. Помогая людям, заручившись их благосклонностью и доверием, человек проникается уважением к себе и получает необходимые условия для самоусовершенствования, становится лучше. Другая важная черта – благодетель. Однако понятие это вовсе не означает просто хорошие манеры и доброе поведение. Благодетельный человек – «истинный исполнитель всех предуставленных для его блаженства законов». Он скромный, чужд пустосвятства и лицемерия, преданно служит отечеству на любом посту: «для него нет низкого состояния в служении отечеству». Ради его благополучия он без устали трудится на избранном поприще и, если потребуется отечеству, с готовностью пожертвует для него жизнью. Третий «и, как кажется, последний отличительнейший знак сына отечества – когда он благороден». Свойство это вовсе не зависит от происхождения и дворянского герба. Благороден тот, кто совершает мудрые и человеколюбивые поступки, сияет в обществе разумом и добродетелью и больше всего заботится о славе и пользе Родины.

Таковы качества истинного сына отечества. Их должно развивать в себе с помощью воспитания, изучая науки, становясь просвещенным человеком. Нужно приучать свой дух к прилежанию, трудолюбию, повиновению, скромности, к желанию подражать великим в том примерам. Необходимо ознакомиться с историей и философией, а для «очищения вкуса» возлюбить «рассматривание живописи великих художников, музыки, изваяния, архитектуры, или зодчества» [2, с. 127-132].

Таким образом, в статье намечается идеалистическая просветительская программа, адресованная в первую очередь либерально настроенному молодому дворянству, с которым Радищев связывал надежды на социальные перемены в русском обществе.

Учреждение цензуры. Первым правовым актом, предусматривавшим в России цензуру, считается указ Петра I от 1720 года, подчинявший вольные типографии в Киеве и Чернигове предварительной цензуре Духовной коллегии. Постепенно цензура сосредоточилась в руках Академии наук и была скорее случайной, чем систематической. А по указу 1783 года разрешалось свободно открывать вольные типографии, но уже все передаваемые там в печать книги подлежали предварительной цензуре в полицейских управах благочиния.

В качестве самостоятельного ведомства цензура возникает согласно указу от 16 сентября 1796 года, которым вольные типографии запрещались, а в Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивилловской таможне создавались цензурные органы в составе 3 человек (два светских лица и одно духовное), подчинявшиеся губернским властям. В 1800 году все цензурные органы были подчинены Санкт-Петербургской цензуре. Наконец, в 1802 году все самостоятельные цензурные органы были упразднены, цензура возлагалась на гражданских губернаторов.

В 1804 году был принят первый Устав о цензуре, который предусматривал предварительную цензуру всех «книг или сочинений». Цензура была возложена

на специальные комитеты при университетах; исключение составляли книги церковные и духовные, которые подчинили духовной цензуре, состоявшей в ведении Синода. Таким образом, светская цензура замыкалась на Министерство народного просвещения Российской империи. Уже в 1810 году цензуру передали в ведение Министерства полиции, а после его ликвидации в 1819 году функции цензуры унаследовало Министерство внутренних дел. Отныне власти строго надзирали за содержанием всех печатных изданий, в том числе и периодических. В результате в русской журналистике должны были развиваться такие явления, как иносказательная подцензурная публицистика, подпольная и эмигрантская печать, которая распространялась нелегальным образом.

В целом, на протяжении всего XVIII в. русская журналистика ещё переживала период становления. Хотя количество периодических изданий в конце столетия было уже значительным, многие из них существовали лишь короткий срок, имели хождение только в столицах и в пределах высшего общества, оставаясь скорее игрой ума, чем по-настоящему общественным явлением. Массовому читателю пресса оставалась в большинстве своем недоступной. Этому способствовал и крайне малый процент грамотных людей среди населения. Журналы обладали явным превосходством над газетами благодаря своей обширной тематике. К середине 1800-х гг. уходят в прошлое частные журналы, принадлежавшие перу одного автора, окончательно оформляется тип «толстого журнала» - энциклопедического и литературно-критического издания, который станет основным в XIX столетии.

Вопросы по содержанию главы I. 1. Каковы предпосылки возникновения периодической печати в России? 2. Какое значение имела для русского общества рукописная газета «Куранты»? 3. Какую роль сыграли «Ведомости» в процессе реформирования общества? 4. Охарактеризуйте сатирические издания 1770-х гг. 5. Чем было вызвано официальное утверждение цензуры?

Глава II. Журналистика первой половины XIX в.

Издания 1800-1812 гг. Правление Павла I (1796-1801) вызвало резко негативную реакцию дворянского общества России. Убежденный враг дворянских вольностей, насаждавшихся Екатериной II, Павел также был ожесточенным противником идей Французской революции, беспощадно преследовавшим всякое вольнодумство. Его главной задачей было сохранение самодержавного порядка, причем в стремлении к этому он нередко доходил до абсурда. После гибели Павла в результате дворянского заговора на престол вступает его сын Александр I, и в связи с этим обществе оживляются надежды на либерализацию. Пресса начинает шире интересоваться заграничной жизнью, в образованном обществе надолго устанавливается культ свободной романтической личности, возникший под влиянием европейской литературы. Немалую роль в его распространении сыграли издания, выходившие в первые два десятилетия XIX в.

«Вестник Европы» (1802-1830). Журнал был основан по инициативе московского книгопродавца И. Попова, на должность редактора был приглашен Н.М. Карамзин, исполнявший эту обязанность около двух лет. Ему было назначено годовое жалованье в три тысячи рублей – чрезвычайно большая сумма для того времени. Это свидетельствовало о превращении журналистики из любительского занятия в профессию, причем весьма доходную. В истории русской прессы начиналась коммерческая эпоха – чем дальше, тем сильнее журналистика будет отходить от первоначальных идеалов гражданственности, общественное служение будет уступать место стремлению к наживе.

Карамзин уже имел опыт издания «Московского журнала», где материал четко делился по отделам и отличался значительным разнообразием. Новое издание он стал строить по тому же принципу. В нем были отделы «Литература и смесь» и «Политика». Большой заслугой редактора было выделение «Политики» в самостоятельный отдел: Карамзин угадывал запросы читателя, желавшего видеть в журнале не только литературное периодическое издание, но и общественно-политический орган, способный объяснить факты и явления современности. В отделе помещались статьи и заметки политического характера, касавшиеся не только Европы, но и России, политические обозрения, переведенные или написанные Карамзиным, речи государственных деятелей, манифесты, отчеты, указы, письма и т. д. В политическом плане Карамзин выступал как сторонник самодержавия, порицал Французскую революцию, приветствовал коронацию Наполеона, и в то же время выступал в защиту Швейцарской республики. Как и некоторые французские просветители (в частности, Руссо), Карамзин ставил характер государственного устройства страны в зависимость от ее территориальной протяженности: большим странам наиболее удобна и необходима просвещенная монархия, малым – республика. Эти две формы государственного устройства противопоставлялись третьей – «деспотии», которая в политических теориях французских просветителей, также как у самого Карамзина, считалась неразумной, тормозящей прогрессивное развитие человечества.

В отделе «Литература и смесь» печатали переводы и художественные произведения русских писателей и поэтов – Г. Державина, М. Хераскова, И. Дмитриева, В. Пушкина, В. Жуковского. Карамзин помещал в журнале и свои сочинения: повести «Моя исповедь», «Рыцарь нашего времени», «Марфалосадница» и другие, а также публицистические статьи. Материалами этого отдела определялась литературная позиция «Вестника Европы» – защита сентиментализма. Однако в отличие от «Московского журнала», в «Вестнике Европы» не было отдела критики. Редактор мотивировал его отсутствие нежеланием наживать врагов среди писателей и тем, что серьезная, строгая критика возможна только при богатстве литературы, до которого в России было ещё далеко.

Благодаря умению находить интересные материалы и удачно располагать их, Карамзин добился того, что номера журнала шли нарасхват, и первоначаль-

ный тираж в 600 экземпляров вскоре пришлось увеличить вдвое – так велика была популярность издания.

Однако и при Карамзине, и позднее журнал оставался выразителем взглядов крепостнического дворянства. Отрицательные явления русской жизни в журнале замалчивались. В своих статьях Карамзин доказывал, что именно самодержавию и крепостному праву Россия обязана своим величием, что русские крестьяне благоденствуют под властью помещиков, охотно отбывая барщину в благодарность за получаемую от господ землю. Изображение крестьянства в произведениях Карамзина крайне наивно, идеализировано в слащавом пасторальном духе и далеко от реальности, которую описывали Новиков и Радищев.

В 1804 г. Карамзин оставляет пост редактора, будучи назначен придворным историографом. С этого времени к руководству журналом приходят сначала П.Сумароков, затем В. Жуковский, а с 1811 г. М. Каченовский. При М. Каченовском журнал потерял свою оригинальность и стройность, лишился направленности, стал сухим научно-литературным изданием, стоящим на позициях классицизма. Тем не менее, в «Вестнике Европы» дебютировали молодые поэты Пушкин, Грибоедов, Пущин, Дельвиг и другие. Однако журнал всё больше терял своих читателей и окончательно закрылся в 1830 г.

Журналы последователей Карамзина «Патриот» (1804) В. Измайлова, «Московский меркурий» (1803) и «Журнал для милых» (1804) П. Макарова, продолжали традиции «Вестника Европы», защищали сентиментализм и старались угодить своим читательницам, ибо адресовались в основном дамской аудитории. В них печатались беллетристика и литературная критика. Ведущая роль принадлежала отделу критики. Иногда больше половины номера занимали рецензии и критические статьи на новые книги. Это было хорошим дополнением к «Вестнику Европы», где критика отсутствовала. Интересно, что Карамзин признавал только позитивную критику – то есть похвалы в адрес произведения и автора, тогда как его последователи, в частности, Макаров, полагали, что критика – это полемика не только о достоинствах произведения, но и о недостатках, и главная задача критиков – дать своим читателям рекомендации и ориентиры в мире книг.

«Вольное общество любителей словесности, наук и художеств», созданное в 1801 г. сыграло заметную роль в развитии журналистики. Его члены – переводчики, литераторы, ученые издавали стихотворный альманах «Свиток муз» (1802), журналы «Периодическое издание Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» (1804) и «Санкт-Петербургский вестник» (1812). Часть из этих изданий носила общественно-политический характер. Ряд членов общества выпускали частные журналы: «Северный вестник» (1804) И. Мартынова, «Журнал российской словесности» (1805) Н.Брусилова, «Любитель словесности» (1806) Н. Остолопова, «Цветник» (1809) А. Измайлова и А. Бетитцкого. Это были литературные и критические издания, в них печатались проза и стихи. «Северный вестник» касался политических, экономических и юридических вопросов внутри российской жизни. Сотрудники этих журналов были оп-

позиционно настроенными писателями, последователями взглядов Радищева и Новикова. Отчасти в своих изданиях они пытались возродить их гуманистические принципы. Тем не менее, все эти журналы просуществовали недолго и вскоре закрылись за неимением успеха.

В период войны 1812 г. русское правительство столкнулось с необходимостью ведения активной информационной политики для противодействия вражеской пропаганде. Значительное распространение получают непериодические издания – памфлеты, прокламации, манифесты.

Наполеон тщательно готовился к походу в Россию не только в чисто военном, но в информационном плане. Французский император не ставил перед собой несбыточную задачу завоевания России, но надеялся поступить с ней так же, как с Австрией и Пруссией (отторгнуть от России Прибалтику, Украину, Крым, польские земли и тем самым изолировать ее от Западной Европы, от вмешательства в европейские дела). Он основательно изучил все доступные во Франции книги о России, её истории, нынешнем состоянии, придя к выводу, что тяжелое положение крепостных можно попытаться обернуть себе на пользу. Во время продвижения к Смоленску и позже в Москве император продолжал думать о возможности поднять народные восстания против крепостничества. Он приказал своим приближенным искать в архивах документы по истории пугачевского бунта и опубликовал прокламацию против крепостничества, обращенную к крестьянам (перевод на русский язык памфлета «Ответ французского гренадера», написанного им лично и помещенного в августе 1812 г. в парижских газетах). Основная идея памфлета: французы намерены дать свободу русским крестьянам, уничтожить рабство в Российской империи. Но в России, как и в Испании, Наполеон встретился с мощным отпором со стороны народа, и его не слишком активные попытки привлечь русское крестьянство на свою сторону окончились неудачей.

В первый день пребывания в Москве Наполеон издал ещё одну прокламацию, обращенную к жителям столицы. В ней обещалась полная безопасность жизни и имущества горожан, строгое соблюдение общественного порядка, невозбранность торговли и всех мирных занятий, свободное отправление богослужений во всех храмах. Однако начавшийся почти сразу пожар Москвы, сопровождавшийся массовыми грабежами, как со стороны французов, так и русского населения, жестокие и безрезультатные попытки борьбы с «поджигателями» - все это показало, что захватчики не в состоянии обеспечить даже элементарного порядка в оккупированном городе, и прокламация оказалась совершенно бесполезной.

Со своей стороны, русское правительство принимало энергичные меры к возбуждению народного патриотизма. Манифест Александра I от 6 июля 1812 г. призывает граждан всех сословий «единодушным и общим восстанием содействовать противу всех вражеских замыслов и покушений». В манифесте назывались имена освободителей Москвы от поляков в 1613 г. Минина и Пожар-

ского, провозглашалось создание народного ополчения под предводительством местных дворян. Фактически это было объявление отечественной войны.

В Москве генерал-губернатор граф Ф.Ф. Ростопчин организовал выпуск так называемых афиш – прокламаций, обращенных к простому населению. Эти афиши отличаются намеренно лубочным языком, грубо подделывающимся под простонародную речь, ухарски-развязным тоном и легкомысленным пренебрежением к противнику. По мере наступления французских войск тон афиш становился все более истерическим. Накануне сдачи города Ростопчин пытался организовать всеобщее ополчение для его защиты, а затем, уехав во Владимир, призывал оттуда крестьян Московской губернии к беспощадной расправе над французами, требуя истреблять их всеми способами и не брать пленных. Урапатриотические афиши Ростопчина критически оценивались русскими историками ещё в XIX в., предполагалось, что имевшие место осенью 1812 г. зверские расправы крестьян над французскими пленными происходили под их непосредственным влиянием.

Регулярно выпускались листовки при походной типографии Главной квартиры русской армии. Организатором и директором походной типографии был А.С. Кайсаров, талантливый публицист и главный автор листовок. Среди них следует упомянуть воззвание к народам Европы «Официальные известия из армии», провозгласившее принцип политической независимости европейских государств; прокламации, призывавшие народы Европы подняться на борьбу с Наполеоном; обращения к солдатам французской Великой армии с призывом сложить оружие.

Агитационная публицистика типографии Главной квартиры включает в себя «Журналы военных действий» - официальные документы штаба, публицистические листовки и брошюры, литературные произведения, издававшиеся в штабе Кутузова. Прокламации, предназначенные для европейского читателя, разоблачали все акции военной пропаганды противника, оперативно откликаясь на «Бюллетень Великой армии» - официальный французский источник, оповещавший Европу о ходе русской кампании. Эти прокламации перепечатывались в иностранных газетах точно так же, как и сообщения «Бюллетеня».

Из периодических изданий того времени следует назвать «Русский вестник» (1808-1820) С.Н. Глинки - влиятельный политический и литературный журнал, издававшийся в Санкт-Петербурге. Его отличала славянофильская направленность, хотя такое понятие еще не было сформулировано русской общественной мыслью. Антифранцузская, антизападная тематика – лейтмотив всех материалов журнала военных лет. В «Русском вестнике» сообщалось о ходе военных действий, печатались патриотические стихи, очерки, зарисовки. Война рассматривалась в них как защита православия, самодержавной Руси и престола.

В Петербурге выходил также еженедельный журнал «Сын Отечества» (1812-1852), издававшийся литератором Н.И. Гречем. В журнале печатались подробные сообщения о ходе войны, партизанском движении, подвигах рус-

ских солдат. Среди них можно назвать цикл аналитических статей А. Куницына «Замечания на нынешнюю войну» и очерк З. Пфуля «Отступление французов». Позднее они переводились на французский, английский и немецкий языки для иностранных читателей и печатались в Германии, Италии, Англии, Польше, Швеции, Голландии и других странах Западной Европы, пользуясь огромным успехом. В журнале было интересное новшество – иллюстрации, содержание которых подчинялось общей патриотической цели издания. Основной жанр иллюстраций - политическая карикатура, высмеивающая Наполеона и его сподвижников. Рисовали для «Сына Отечества» известнейшие художники А.Г. Венецианов и И.И. Терещенев. Зачастую тематика этих карикатур перекликалась с сатирическими баснями И.А. Крылова «Обоз», «Ворона и курица», «Волк на псарне» и других, печатавшимися в «Сыне Отечества».

Кроме того, в годы войны два-три раза в неделю как приложение к журналу выпускались информационные листки с театра военных действий, которые готовились при штаб-квартире армии.

После победного завершения войны в журнале появляется литературный отдел, где печатаются художественные произведения и критика. Здесь же впервые начинают публиковаться обзоры литературы, выпущенной за год, что впоследствии стало важной частью других изданий. В 1816-1825 в «Сыне отечества» участвовали декабристы и близкие к ним по общественным и литературным взглядам авторы. В журнале помещались стихотворения В.А. Жуковского, А.А. Дельвига, П.А. Плетнёва, М.В. Милонова, А.А. Бестужева, а также Ф.Н. Глинки, А.С. Пушкина, П.А. Катенина, В.К. Кюхельбекера, статьи П.А. Вяземского, А.С. Грибоедова, О.М. Сомова, К.Ф. Рылеева. До 1825 «Сын отечества» был одним из наиболее влиятельных и популярных в России журналов; тираж достигал 1200-1800 экземпляров. С 1825 г. Греч приглашает в качестве соиздателя Ф.В. Булгарина, бульварного писателя, в молодости авантюриста, впоследствии же – осведомителя тайной полиции. После этого журнал превращается в одно из официозных правительственных изданий.

В 1813 в Петербурге П.П. Пезаровиусом была основана в патриотически-благотворительных целях еженедельная газета «Русский инвалид», выходившая до 1917 г. Доход от издания предназначался в пользу инвалидов войны, солдатских вдов и сирот. С 1816 г. она стала ежедневным официальным органом Александровского комитета о раненых, с 1862 г. - официальная газета Военного министерства.

В целом следует сказать, что русскому правительству удалось выиграть информационную войну с противником, возбудив патриотический пыл у населения и успешно противодействуя вражеской пропаганде. В то же время война породила в сознании русского высшего общества опасные стереотипы, господствовавшие долгое время. Первым из них было представление о врожденном монархизме русского народа, всецело преданного царю и якобы неспособного ни на какие революционные действия. Вторым – уверенность в непобедимости русской армии, успешно выигравшей схватку с полководческим гением Напо-

леона и, как следствие, пренебрежение дальнейшим развитием военных технологий. Оба стереотипа имели в дальнейшем самые пагубные последствия: Россия оказалась не готова к Крымской войне, и правительство не сумело в полной мере осознать опасность начавшегося после неё революционного брожения, будучи уверено, что оно не найдет поддержки в народной среде.

Журналистика декабристов. Движение декабристов было одним из прямых последствий наполеоновских войн. Заведомо обреченная на неудачу попытка внедрить в России основы либерализма и европейского конституционного правления привела лишь к ужесточению самодержавия. Однако надо отметить, что этой попытке предшествовала довольно тщательная идеологическая подготовка. На протяжении семилетия, предшествовавшего восстанию, участники декабристских тайных обществ приложили немало усилий, чтобы с помощью прессы склонить на свою сторону мнение высшего общества. В основном они выступали в периодике как авторы художественных произведений в стихах и прозе, где с позиций романтизма осуждались тирания, низкопоклонство, проповедавались идеалы либерализма, патриотизма и гражданского долга. Нередким было обращение к национальной истории – древнее прошлое России изображалось как эпоха вольности, когда народ якобы жил с сознанием своих естественных прав, свободный от самовластного произвола князей. Исторические произведения декабристов отличаются чрезвычайной пафосностью, подчеркнута идеализированными образами героев, сражающихся с угнетением и несправедливостью, при этом подчас ведущих себя довольно сентиментально. О соблюдении объективной исторической правды авторы почти не заботились.

Нельзя не обратить внимания и на такую характерно романтическую черту произведений декабристов, как идеализация мира преступников и политических авантюристов. Всевозможные «благородные разбойники», казачьи атамань, изменники и мятежники выступают в роли «борцов за народное счастье», фактически противостоящих всему окружающему их «косному» миру. Подобного рода тенденция впоследствии будет ещё неоднократно проявляться у писателей революционного направления, таких, как М. Горький.

Помимо участия в «Сыне отечества», декабристы публиковались также в ряде других петербургских журналов. Здесь в первую очередь следует назвать «Соревнователь просвещения и благотворения» - ежемесячный журнал под редакцией А.Д. Боровкова, издававшийся в 1818-24 гг. членами «Вольного общества любителей российской словесности». Доходы от издания шли на поддержку нуждающихся ученых, литераторов и учащихся. «Соревнователь» был создан как научно-литературный журнал с четырьмя постоянными отделами: «Науки и художества», «Изыщная проза», «Стихотворения», «Смесь». Центральное место в первом отделе занимали научные статьи по русской и зарубежной истории, философии и эстетике, географии и этнографии, истории и теории литературы, по русскому народному творчеству. Широко был представлен художественный материал. Гражданскую направленность стихотворному отделу придавали произведения Ф.Глинки, Кюхельбекера, Пушкина и особенно

Рылеева, опубликовавшего здесь несколько своих дум, отрывок «Гайдамак» и части из поэмы «Войнаровский», где в идеализированном виде выведен один из сподвижников украинского гетмана И. Мазепы, сосланный Петром I на Камчатку.

В отделе «Изящная проза» помещались «живописные путешествия» («Путешествие в Ревель» А. Бестужева, «Записки о Голландии» Н. Бестужева и др.) и повести («Зиновий Богдан Хмельницкий» Ф.Глинки, «Игорь», «Любослав», «Александр» В. Нарезного, «Второй вечер на бивуаке» А. Бестужева и др.). Самостоятельного отдела критики в «Соревнователе» не было, библиография входила в отдел «Смесь». Издатели предпочитали выступать со статьями обобщающего характера, в которых определялись и защищались теоретические основы романтизма, а не публиковать регулярные отзывы о новых книгах.

Журнал активно пропагандировал романтизм. Наибольшее значение в обосновании его принципов имел цикл статей О. Сомова «О романтической поэзии», опубликованный в четырех номерах «Соревнователя» за 1823 г. Сомов видит преимущество романтической поэзии перед классицизмом в том, что она соответствует требованиям современной жизни. Только романтизм с его интересом к народному и местному может обеспечить развитие русской литературы. Необходима такая поэзия, в которой отразились бы основные черты национального характера русского человека, «славного воинскими и гражданскими добродетелями».

Ещё один журнал, «Невский зритель», издавался ежемесячно с января 1820 по июнь 1821 г. магистром этико-политических наук И.М. Сниткиным. В журнале сотрудничали многие члены «Вольного общества любителей российской словесности».

По своему типу «Невский зритель» являлся научно-публицистическим журналом, с заметным интересом к политической истории, экономике, вопросам воспитания. Он включал отделы «История и политика», «Государственное хозяйство», «Воспитание», «Нравы», «Литература», «Критика», «Изящные искусства» (музыка, живопись, архитектура), «Смесь». Первые два отдела почти полностью состояли из статей самого издателя, отдел «Воспитание» вел член «Вольного общества любителей российской словесности» Н. Рашков. В остальных сотрудничали менялись, что сказывалось на позициях журнала.

С октября 1820 г. по апрель 1821 г. в журнале сотрудничали Рылеев и Сомов. Рылеев возглавлял литературный отдел и отдел «Нравы», Сомов – критический, где вел последовательную борьбу за национальную русскую литературу, против подражательности и неопределенности в ней. В десятом номере журнала было опубликовано одно из самых ярких произведений русского романтизма – сатира Рылеева «К временщику», направленная против графа Аракчеева. Сатира имела исключительный успех среди читающей публики и настоятельно цenzуру. Кроме этой сатиры Рылеев напечатал в «Невском зрителе» ещё около двадцати произведений в стихах и прозе, в том числе очерки «Провинциал в Петербурге» и повесть «Чудак».

В 1820 г. в «Соревнователе» и «Невском зрителе» печатались «Европейские письма» Кюхельбекера. В форме воображаемого путешествия в 25-е столетие автор рисует современную ему Европу. Рассуждения автора о свободном обществе еще более подчеркивали бесправие соотечественников в условиях самодержавного режима.

Большим вниманием у декабристов пользовался и альманах. Петербургский альманах «Полярная звезда» – одно из самых интересных периодических изданий первой четверти XIX в. Его выпускали А. А. Бестужев и К. Ф. Рылеев, всего вышло три номера – на 1823, 1824 и 1825 гг. К сотрудничеству в «Полярной звезде» издатели привлекли лучшие литературные силы – Пушкина, Грибоедова, Ф. Глинку, Кюхельбекера, Д. Давыдова, Вяземского, Сомова и др. Рылеев возглавлял в альманахе отдел поэзии и печатал свои думы, отрывки из поэм «Войнаровский» и «Наливайко». Бестужев заведовал прозаическим отделом, он помещал критические обзоры литературы и повести, проникнутые идеями свободолюбия. Каждый номер открывалась обзорением литературы, написанным Бестужевым, а затем шли произведения в прозе и стихах, которые являлись художественной иллюстрацией выдвинутых в нем положений. Статьи Бестужева служили организующим началом в книжках «Полярной звезды», сообщая им четкую направленность.

Ближе всего по направлению к «Полярной звезде» стояли два альманаха: «Мнемозина», выходящая в Москве, и «Русская старина» – в Петербурге. «Мнемозина» была создана в 1824 г. как трехмесячный сборник, но последний номер ее запоздал и вышел уже в следующем году. «Мнемозина» только названием и периодичностью напоминала альманах. В действительности же это был настоящий журнал и по составу и по характеру материалов. В «Мнемозине» имелись отделы: «Философия», «Военная история», «Изыщная проза», «Стихотворения», «Путешествия», «Критика и антикритика», «Смесь». Инициатива издания «Мнемозины» принадлежала К.В. Кюхельбекеру, который вначале намеревался выпускать ее самостоятельно, но потом, по совету друзей, привлек в качестве соиздателя В.Ф. Одоевского, имевшего большие литературные связи. Центральное место в «Мнемозине» по праву занимала статья Кюхельбекера «О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие», опубликованная во второй книжке альманаха. В нем защищались основные положения литературно-эстетической программы декабристов: борьба с подражанием, требование самобытной литературы, насыщенной высоким гражданским пафосом, острая критика элегического романтизма карамзинского толка, творчества Жуковского и поэтов его школы.

Исторический и одновременно литературный альманах «Русская старина» издавался декабристом А.О. Корниловичем, вышел всего один номер на 1825 г. Он состоял из пяти статей Корниловича, объединенных общим названием «Нравы русских при Петре Великом», и четырех статей историка и этнографа В.Д. Сухорукова, имевших заглавие «Общежитие донских казаков в XVII и XVIII столетии». В статьях Корниловича очень высоко оценивалась деятель-

ность Петра I как просвещенного монарха- реформатора, делалось характерное для декабристов скрытое противопоставление Петра I Александру I.

Наконец, декабристы использовали нелегальную прессу, предназначенную для распространения в солдатской среде. В числе подпольно выпускавшихся ими произведений можно назвать памфлет Н.М. Муравьева «Любопытный разговор», построенный в форме катехизиса – сборника вопросов и ответов. В памфлете настойчиво проводится мысль об отсутствии в старину на Руси самодержавия, из которого якобы проистекают все беды страны, и о необходимости его ликвидации.

Пресса второй половины 1820-х-1830-х гг. После воцарения Николая I и подавления декабристского восстания произошло резкое ужесточение цензуры. В 1826 г. по инициативе министра просвещения адмирала А.С. Шишкова был принят крайне суровый цензурный устав, получивший у современников прозвище «чугунный». Согласно ему, цензоры получали право исследовать места в сочинениях и переводах, «имеющие двоякий смысл, ежели один из них противен цензурным правилам», т.е. цензор отныне мог по-своему улавливать заднюю мысль автора, видеть то, чего нет в произведении, которое он рассматривает. Безусловно запрещались «всякое историческое сочинение, в котором посягатели на законную власть, приявшие справедливое по делам наказание, представляются как жертвы общественного блага, заслужившие лучшую участь»; рассуждения, обнаруживающие неприятное расположение к монархическому правлению; медицинские сочинения, ведущие «к ослаблению в умах людей неопытных достоверности священнейших для человека истин, таковых, как духовность души, внутреннюю его свободу и высшее определение в будущей жизни». Цензоры должны были отсекал в рассматриваемых ими сочинениях и переводах «всякое к тому покушение». Устав был несколько смягчен в 1828 году: отныне цензорам предписывалось не увлекаться поиском в тексте крамольных иносказаний, не «входить в разбор справедливости или неосновательности частных мнений или суждений писателя», а также и в «суждение о том, полезно или бесполезно рассматриваемое сочинение» [4]. Однако в целом устав продолжал оставаться очень жестким, что надолго привело к фактическому исчезновению из прессы политической тематики – авторы и редакторы боялись обвинения в нелояльности властям, поэтому политика освещалась только несколькими «благонадежными» изданиями исключительно в проправительственном духе. Право выпуска новых специализированных, а не энциклопедических газет и журналов мог дать только император. С 1837 по 1846 гг. были созданы лишь 4 новых журнала: органы «официальной народности» «Маяк» и «Москвитянин», журнал «Русский вестник» (1841 г. Н.И. Греч) и «Финский вестник», посвященный финской теме, однако касавшийся и вопросов русского общества. Поощрялись казенные (государственные издания) – «Ученые записки Московского университета» (1833), «Журнал министерства народного просвещения» (1834), но успеха у читателей они не имели.

В 30-е гг. активно развиваются провинциальные издания: появляются газеты «Одесский вестник» (1827), «Тифлиссские ведомости» (1828-1832), «Литовский вестник» (1834), «Официальная газета Царства Польского» (1838-1861). Сокращается число общественно-литературных изданий и увеличивается число экономических и научно-технических, появляются «Журнал мануфактур и торговли», «Журнал путей сообщения», возникают две правительственные отраслевые газеты – «Коммерческая газета» (1825-1860) и «Земледельческая газета» (1834-1917). Последняя знакомила читателей с новыми методами ведения сельского хозяйства и одной из первых в русской журналистике стала помещать иллюстрации в газетах – изображения новых машин и чертежи, рисунки животных и растений. Многие журналы и газеты принадлежали частным лицам.

Поскольку всей прессе, за исключением официальных правительственных изданий, запрещалось писать о политике, в русской журналистике начался период господства литературной критики, которая на следующие тридцать лет осталась единственным способом рассуждения о проблемах общества. Основным типом издания оказывается литературно-критический журнал энциклопедического характера.

Особое место в журналистике конца 1820-х - 30-х гг. занимали издания т.н. «триумвирата»: союза трех консервативно настроенных публицистов – Н. Греча, Ф. Булгарина и О. Сенковского, поддерживавшегося правительством и долгое время диктовавшего литературные вкусы провинциальным читателям.

Греч, вначале сочувствовавший либеральным идеям, после подавления декабристского восстания перешел в лагерь убежденных сторонников самодержавия. Уже имея опыт работы в журналах «Сын отечества» и «Русский вестник», он стремился к расширению своей издательской деятельности, и в 1825 г. совместно с Булгариным основал в Петербурге частную политическую газету «Северная пчела», являвшуюся негласным органом III отделения «Его императорского величества Тайной канцелярии» - главного управления политического сыска. Это было коммерческое издание, поэтому оно делалось с оглядкой на читателя и его вкусы. «Северная пчела» стала единственной газетой, получившей разрешение на публикацию коммерческих объявлений, что приносило значительный доход. На первых двух полосах газеты печатались иностранные и внутренние новости, сообщения на различные темы, сгруппированные по разделам. Политические известия сообщались в крайне урезанном, а иногда и прямо в искаженном виде, без всяких комментариев, исключительно с фактической стороны. Вопросы внутренней жизни совершенно игнорировались, правительственные распоряжения подавались без всяких пояснений, отделы провинциальной и городской хроники состояли из сообщений о разных случайных и мелких фактах, вроде пожаров, курьезов всякого рода и т. п. Критика, прежде всего литературная, фельетоны, рассказы, стихи располагались на внутренних полосах. Много места занимали литературные новинки и салонные сплетни. Газета все время стремилась сообщать сенсации, эксклюзивную информацию. Впервые за плату в ней стали печатать скрытую рекламу товаров и торговых

заведений. В отличие от господствовавшей тогда в России «газеты мнений» «Северная пчела» стала первой новостной газетой, т.е. изданием европейского типа. Она одной из первых стала располагать тексты в 3-4 колонки и первой изобрела «подвал» - расположение оригинальной статьи в нижней части полосы разделенным на колонки блоком. Несмотря на постоянные обвинения в тенденциозности, бульварности, погоне за сенсациями со стороны крупнейших писателей, таких, как А. Пушкин, М. Лермонтов и другие, «Северная пчела» пользовалась устойчивым спросом и оказалась по-настоящему современным изданием, что предопределило его долговечность – газета выходила до 1864 г.

С 1834 по 1865 г. в Петербурге выходила «Библиотека для чтения. Журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод», ставшая крупнейшим успехом «триумvirата». Журнал основал издатель и книготорговец А.Ф. Смирдин. Редактором журнала был приглашён профессор-ориенталист Санкт-Петербургского университета беллетрист О.И. Сенковский, которому было назначено необычно большое для того времени жалованье в 15 тысяч рублей (не считая платы за сотрудничество). Разделение функций между издателем и редактором было новшеством в русской журналистике. Смирдин также впервые в русской печати ввёл твёрдый авторский гонорар - 200 рублей за лист, для знаменитых писателей до 1000 рублей и выше. На титульном листе первого номера был опубликован перечень шестидесяти известных авторов, чьи учёные и литературные труды предполагалось помещать в журнале. За согласие известных писателей указать своё имя в списке сотрудников Смирдин также платил. «Библиотека» выходила с исключительной точностью первого числа каждого месяца. Каждая книжка была объёмом 25-30 печатных листов. Постоянными отделами были «Русская словесность», «Иностранная словесность», «Науки и художества», «Промышленность и сельское хозяйство», «Критика», «Литературная летопись», «Смесь»; каждый номер содержал также описание модных туалетов с картинкой мод.

«Библиотека для чтения» была рассчитана в первую очередь на провинциального дворянского читателя с его невзыскательными вкусами. Поэтому немалую часть каждого номера занимали всевозможные статьи по домоводству, а литературные произведения должны были обладать занимательностью и лёгкостью, которые больше всего ценились в провинции. Многие крупные писатели, первоначально заявившие о своем участии в журнале, быстро отошли от него, сочтя издание слишком легковесным. Однако Сенковский нашел выход – вместо заявленных авторов он стал публиковать произведения начинающих и второстепенных литераторов, таких, как М.Н. Загоскин, А.И. Иваницкий, И.Т. Калашников, утверждая, что это и есть подлинные светочи русской литературы. Таким образом, «Библиотека для чтения» делала рекламу своим авторам, и сама создавала «громкие» имена, которые затем получали успех у провинциальных читателей, с нетерпением ожидавших выхода очередного номера с продолжением какой-нибудь занимательной повести. Сам Сенковский печатал в журнале

свои «Фантастические путешествия барона Брамбеуса» - своего рода подражание Мюнхгаузену, имевшие огромный успех.

Критические статьи в «Библиотеке для чтения», основным автором которых также был Сенковский, отличались крайним легкомыслием и поверхностностью. Сенковский не упускал случая напасть на Пушкина, Лермонтова, а позднее на Гоголя, которого упрекал в реализме, бывшем, по его мнению, течением крамольным и вредоносным. Анализ зачастую подменялся нападками на мелкие погрешности автора, выискиванием в произведении мнимых нелепиц (например, Сенковский высмеивал «Мертвые души» за якобы несуразную фамилию главного героя).

В то же время необходимо отметить, что издатели «Библиотеки для чтения» оставались верны принятой ими ориентации на провинциальную аудиторию и никогда ей не изменяли. Следовательно, журнал имел четкую программу, чем могли тогда гордиться лишь немногие издания. В результате он пользовался большой популярностью - если во второй год издания у журнала насчитывалось пять тысяч подписчиков, то два года спустя их число выросло до семи тысяч человек. Большой тираж позволял удерживать сравнительно невысокую подписную плату - 50 рублей за год.

После длительного перерыва, последовавшего за окончанием «Московского журнала», в 1830-х гг. возобновляется выпуск энциклопедических журналов в Москве.

Первым таким изданием стал «Московский телеграф» (1825-1834), выпускавшийся талантливым русским публицистом-самоучкой Н.А. Полевым. Название произошло от изображения на обложке семафорного оптического телеграфа. Происходя из купеческого сословия, Полевой выражал интересы нарождающейся буржуазии и считал справедливым уравнивание прав дворянства и купечества, а также был выразителем идеи свободного капиталистического развития России. Он являлся активным сторонником народного просвещения, ради которого и основал свой журнал. «Московский телеграф» выходил два раза в месяц и был одним из наиболее популярных и читаемых изданий после «Вестника Европы». Объем издания был от 4 до 5 печатных листов (более 120 листов формата А4). В нем имелись уже устоявшиеся в других журналах рубрики: «Изящная словесность», «Наука и искусство», «Критика и библиография», «Известия», «Смесь». Отделы в журнале возглавляли известные литераторы и ученые, поэтому материалы отличались достоверностью и профессионализмом. Последовательность отделов в номере иногда менялась. В конце помещалось описание новых мод с приложением гравированной раскрашенной картинки. При «Московском телеграфе» выходили два сатирических прибавления, которые брошюровались вместе с журналом, но имели отдельную нумерацию страниц, - «Новый живописец общества и литературы» (1829-1831) и «Камер-обскура книг и людей» (1832). Отдел «Науки и искусства» занимал в журнале центральное место по обилию и разнообразию статей. История, археология, статистика, естественные и точные науки, философия, эстетика, политическая

экономия, языкознание, описание путешествий, просвещение, воспитание, экономические и технические вопросы находили отражение в этом отделе, где сотрудничали многие известные ученые и печатались переводы из иностранных журналов и сочинений. Центральными все же были статьи по истории и географии, потому что в условиях жесточайшей цензуры они давали возможность как-то касаться вопросов современной политики, если не российской, то хотя бы европейской.

Предназначался журнал для массового читателя но, в отличие от «Библиотеки для чтения», его главной задачей было не потворствовать публике, а воспитывать в ней хороший вкус. Будучи сторонником романтизма, воспринимавшегося им как самое передовое литературное течение, Полевой публиковал в журнале различные произведения этого направления, отдавая предпочтение французской школе – повестям В. Гюго, А. Мюссе и О. Бальзака. Не были забыты и отечественные романтики: печатались повести и отрывки из романов В. Ушакова («Киргизкайсак», 1829), В. Даля («Цыганка», 1830), И. Лажечникова («Последний Новик», 1830), К. Масальского («Стрельцы», 1831), постоянным сотрудником отдела словесности с 1831 г. становится А. Бестужев-Марлинский («Страшное гаданье», «Аммалат-бек»). Большое внимание уделялось также фольклорным исследованиям, которое получили большое развитие в эпоху романтизма. Полевой постоянно помещал произведения народной поэзии и статьи по народному творчеству: «Две песни скандинавских витязей» (1825, № 7, один из первых русских переводов скальдической поэзии), «Историческое обозрение мифологии северных народов Европы» (1827, № 7, 8, 9), «Догадки об истории русских сказок» Н.М. Макарова (1830, № 22), «Свадебные обряды крестьян в Саратовской губернии» А. Леопольдова (1830, № 23).

В 1834 году Полевой опубликовал в журнале рецензию на пьесу Н. Кукольника «Рука Всевышнего отечество спасла», представлявшую собой оду преданности самодержавию. Полевой раскритиковал данную пьесу, указывая на её льстивый характер. Большинство критиков были согласны с точкой зрения Полевого, но пьеса весьма понравилась Николаю I, который принял сторону её автора. В результате «Московский телеграф» был закрыт цензурой.

Ещё одним журналом старой столицы стал «Телескоп», издававшийся в 1831-36 гг. известным философом и критиком, профессором Московского университета Н.И. Надеждиным. Журнал выходил два раза в месяц, с 1834 года – еженедельно, тираж колебался от 600 до 800 экземпляров. Приложением к «Телескопу» была газета «Молва». В «Телескопе» были следующие постоянные отделы: «Науки», «Изящная словесность», «Критика» (в некоторые годы вместе с библиографией), «Современные летописи», «Смесь». Самое большое внимание уделялось научному отделу, в котором участвовали, кроме самого Надеждина, многие профессора и преподаватели Московского университета – историк М.П. Погодин, историк и юрист Ф.Л. Морошкин, физик и философ М.Г. Павлов, профессор естественных наук М.А. Максимович, историк и теоретик литературы С.П. Шевырев и др. Каждый номер открывался статьей по философии,

эстетике, истории, географии, естественным наукам, с преимущественным вниманием к их теоретическим основам, а не к практическому применению. Публиковалось также много научных статей из иностранных журналов, в основном английских и французских. В отделе «Изящная словесность» регулярно печатались многие писатели и критики того времени: В. Жуковский, А. Кольцов, А. Герцен, Н. Огарев, В. Белинский и др. Большая роль отводилась также переводам сочинений известнейших иностранных писателей.

На страницах «Телескопа» и «Молвы» Надеждин печатал и собственные критические статьи, а так же статьи по философии и эстетике. Как критик Надеждин выступал противником романтизма, который считал порождением безверия и революции. Он вменял в вину романтизму его стремление рисовать темные стороны жизни, будить в человеке чувства сомнения и тревоги, тогда как на самом деле поэт должен изображать не то, что тревожит, ожесточает человека, а то, что радует, веселит его. Некоторое время Надеждин активно критиковал Пушкина, считая его романтическим эпигоном. В политическом отношении Надеждин до известной степени поддерживал идею официальной народности.

Постепенно «Телескоп» и «Молва» вошли в число самых читаемых российских журналов того времени. «Молва» пользовалась популярностью даже среди светских дам. Надеждин сам был главным редактором «Телескопа». В «Молве» же ведущую роль играл Белинский. Он же в отсутствие Надеждина в 1835 - 1836 годах полностью редактировал оба издания.

Как и «Московский телеграф», «Телескоп» был закрыт цензурой - поводом послужила публикация в октябре 1846 г. «Философического письма» П. Чаадаева, полного язвительных нападок на русскую действительность и историю.

Журналистская деятельность А.С. Пушкина. Первое выступление Пушкина-журналиста в периодической печати относится к 1824 г. В мае этого года в «Сыне отечества» (№ 18) появилась присланная из Одессы полемическая заметка Пушкина – его «Письмо к издателю «Сына отечества». В этой заметке Пушкин выступил против доживавшего свой век журнала «Вестник Европы» и его ведущего критика Михаила Дмитриева.

В 1825 г. П. Вяземский привлекает Пушкина к сотрудничеству в «Московском телеграфе» Н.А. Полевого; здесь Пушкин напечатал несколько своих стихотворений. Самое острое из них – эпиграмма «Жив, жив, курилка!», направленная против «Вестника Европы», не была пропущена цензурой. Одновременно Пушкин выступает в «Московском телеграфе» с критическими статьями.

В 1830 году Пушкин и Дельвиг создают «Литературную газету», которая не пользовалась популярностью. «Литературная газета» выходила один раз в пять дней, на восьми полосах; каждая полоса была разбита на две колонки. В своей редакционной статье издатели подчеркивали литературный характер газеты и ее ориентацию преимущественно на просвещенного читателя, которого надлежало знакомить со всеми литературными новинками, в первую очередь отечественными. «Литературная газета» отказывалась от «критической пере-

бранки» и допускала на свои страницы только «критики, имеющие в виду не личные привязки, а пользу какой-либо науки или искусства». «Литературная газета» сразу же противопоставила себя «Сыну отечества» и «Северной пчеле». Рабочая редакция «Литературной газеты» состояла из трех человек: издателя-редактора Дельвига, его помощника, литератора и журналиста Сомова, и секретаря редакции В. Щасного, который, помимо технической работы, занимался переводами и переложениями научных статей. Выпустив два номера «Литературной газеты», Дельвиг по делам уехал из Петербурга, и руководство газетой на два месяца перешло к Пушкину. В отсутствие Дельвига Пушкин совместно с Сомовым издал десять номеров (с 3 по 12-й). За 1830 г. он поместил в «Литературной газете» более двадцати своих статей, рецензий, полемических заметок и свыше десяти подготовил, но не опубликовал.

В 1831 году они уходят из газеты. Далее Пушкин участвует в журнале «Телескоп», где помещает памфлеты на Булгарина «О журнальной критике», «О записках Видока», «Торжество дружбы», «Несколько слов о мизинце г. Булгарина и о прочем». Один из памфлетов носит название «Настоящий Выжигин» и представляет собой план пародийного романа – перепева болгаринской повести «Иван Иванович Выжигин» (1828). В этом памфлете Пушкин делает прозрачные намеки на неблагоприятное прошлое самого Булгарина, во время войны 1812 г. служившего Наполеону.

Остроумные нападки Пушкина имели большой успех у публики, которая подвергала Булгарина открытым насмешкам.

В 1836 году Пушкин основал журнал «Современник», который выходил раз в три месяца. При жизни поэта вышло четыре номера. В журнале публиковались стихи, проза, критические, исторические, этнографические и другие материалы, печатались произведения Н.В. Гоголя («Коляска», «Утро делового человека», «Нос»), Александра Тургенева, В.А. Жуковского, П.А. Вяземского, В.Ф. Одоевского, Д.В. Давыдова, Н.М. Языкова, Е.А. Баратынского, Ф.И. Тютчева, А.В. Кольцова. В первом выпуске была помещена статья «О рифме» Е.Ф. Розена. «Современник» пользовался успехом преимущественно у просвещенного, вдумчивого читателя, умевшего видеть «между строк» и правильно оценивать позиции сторон в журнально-политической борьбе. Но сделать «Современник» массовым изданием Пушкину так и не удалось. Тираж его падает: первые два номера были отпечатаны в количестве 2400 экземпляров, третий – 1200 экземпляров, а тираж четвертого снизился до 900. Два последних тома «Современника» Пушкин более чем наполовину наполняет своими произведениями, по большей части анонимными. В журнале были напечатаны его «Пир Петра I», «Из А. Шенье», «Скупой рыцарь», «Путешествие в Арзерум», «Родословная моего героя», «Сапожник», «Рославлев», «Джон Теннер», «Капитанская дочка». Широкому распространению журнала мешали его форма альманаха, редкая периодичность, отсутствие политического отдела, а также злобные выпады изданий консервативного «триумvirата». Из всех тогдашних журналистов только

один Белинский положительно отозвался о выходе первого тома нового журнала в своей статье «Несколько слов о «Современнике».

После смерти Пушкина журнал в течение 1837 года продолжала группа писателей во главе с П.А. Вяземским, затем П.А. Плетнёв (1837-1846). В 1838-1847 в журнале печатались статьи, повести, романы, переводы Ф.Ф. Корфа. С 1843 журнал стал выходить ежемесячно. Однако он все больше приходил в упадок, и Плетнёв в сентябре 1846 продал его Н.А. Некрасову и И.И. Панаеву, при которых «Современнику» суждено было пережить новый расцвет. В 1847-1848 гг. журнал стал последним местом работы В.Г. Белинского, опубликовавшего там статью «Взгляд на русскую литературу 1847 года» (1848).

Издания 1840-х гг. В 1840-1845 годах в Москве выходил литературный журнал «Маяк» (полное название «Маяк современного просвещения и образованности. Труды учёных и литераторов, русских и иностранных», с 1842 года — «Маяк, журнал современного просвещения, искусства и образованности в духе русской народности»). Редакторами и издателями были переводчик, драматург, критик П.А. Корсаков и публицист, прозаик, критик С.А. Бурачок (1840-1841), затем один С.А. Бурачок.

В журнале принимали участие украинские писатели - Г.Ф. Квитка-Основьяненко, Гулак-Артемовский, Тихорский и другие. Сотрудничество в «Маяке» писателей-украинцев объясняется стремлением редакции журнала объединить на основе официальной народности культурные силы славянских народов России. В «Маяке» были опубликованы отрывок из драмы «Никита Гайдай» (1842, № 5) и поэма «Бесталаный» (1844, № 4) Тараса Шевченко.

Также в журнале печатались А.И. Иваницкий (повести «Мечтатель», «Восток и Запад»), писательница Елизавета Кологривова (роман из жизни света «Голос за родное», 1841).

Резкая критика В.А. Жуковского и А.С. Пушкина, в частности, за их недостаточную образованность и религиозность, а также М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и «натуральной школы», резко выраженная националистическая антизападническая позиция снискали журналу репутацию реакционного мракобесного издания. В 1840 г. «Маяк» имел 800 подписчиков, но с каждым годом число их уменьшалось, и в 1845 г. журнал вынужден был прекратить существование.

С 1841 по 1856 гг. в Москве историк М.П. Погодин издавал журнал «Москвитянин». До 1849 он выходил ежемесячно, позднее - два раза в месяц. Сотрудниками Погодина были С.П. Шевырёв, И.И. Давыдов, Ф.Н. Глинка, В.И. Даль и другие. Журнал считался органом крупной торговой буржуазии 1840-1850-х гг. и стоял на позиции официальной народности.

В первом же номере журнала Шевырёв в своей статье развивал знаменитую формулу графа Уварова - «православие, самодержавие, народность». Это полностью соответствовало патриотической настроенности русской торговой буржуазии, не помышлявшей о сколько-нибудь заострённой критике крепостнического государства. Столь же закономерно «Москвитянин» выступал против не-

мецкой философии, прочно завладевшей умами как дворянской, так и демократической интеллигенции.

Особо принципиальных различий во взглядах на Запад и на Россию между группой «Москвитянина» и московскими славянофилами во главе с А.С. Хомяковым не существовало, хотя последние и выступали с критикой журнала. Но в противовес помещикам-славянофилам «Москвитянин» делал ударение на торговой буржуазии.

Ориентация Погодина была углублена и продолжена членами той «молодой редакции» «Москвитянина», которой Погодин передал журнал в 1850 г., и в которую входили А.Н. Островский, Е.Н. Эдельсон, Т.И. Филиппов и другие. Ей удалось, например, в значительной степени освободиться от гнёта той идеологии официальной народности, которая владела Погодиным, объективно блокировавшимся со славянофилами. Однако основные тенденции журнала, в частности, например, отрицательное отношение к западникам, остались неизменными.

В журнале печатались произведения А.Ф. Вельтмана, П.А. Вяземского, Ф.Н. Глинки, Н.В. Гоголя (сцены из «Ревизора», «Рим»), В.И. Даля, В.А. Жуковского, М.Н. Загоскина, К.К. Павловой, Н.М. Языкова, Д.П. Ознобишина, а также работы известных учёных - И.И. Срезневского, Иакинфа Бичурина, А.Ф. Гильфердинга, И.Е. Забелина, Ф.И. Буслаева, И.М. Снегирёва.

Крах Крымской кампании, вскрывший разложение николаевского режима, сделал невозможным дальнейшую идеализацию патриархализма. Крайне слабо читавшийся в эту пору «Москвитянин» закрылся в 1856 г. Но в начале 1860-х гг. А. Григорьев, А.Ф. Писемский, А.Н. Островский, Е.Н. Эдельсон и другие члены его редакции объединились вокруг «почвеннических» журналов братьев Достоевских «Время» и «Эпоха», органически продолживших (в более либеральной форме) идеи славянофильства.

Наиболее влиятельным изданием 1840–х гг. был журнал «Отечественные записки», основанный историком и писателем П.П. Свиньиным в 1818. Первоначально он заполнялся статьями на темы истории, географии, быта и нравов России. В начале 1820-х в журнале принимал участие Н.А. Полевой. Выходил до 1831 г., после чего в издании наступил перерыв. В 1838 журнал был возобновлён Свиньиным и с января 1839 передан А.А. Краевскому.

Краевский преобразовал «Отечественные записки» в ежемесячный учёно-литературный и политический журнал большого объёма (до 40 печатных листов). Каждый номер содержал разделы: «Современная хроника России», «Науки», «Словесность», «Художества», «Домоводство, сельское хозяйство и промышленность вообще», «Критика», «Современная библиографическая хроника», «Смесь».

К участию в журнале были привлечены литераторы разных направлений и поколений - В.А. Жуковский, В.Ф. Одоевский, Д.В. Давыдов, историки М.П. Погодин и С.П. Шевырев, М.А. Дмитриев, профессор латинской словесности и философии И.И. Давыдов, известный впоследствии славянофил А.С. Хомяков,

С.Т. Аксаков, М.Ю. Лермонтов, В.А. Соллогуб, И.И. Панаев, Ф.Ф. Корф и другие. Критическим отделом руководил сначала В.С. Межевич, с осени 1839 до весны 1846 - В.Г. Белинский, затем В. Майков и С.С. Дудышкин.

Белинский привлёк к участию своих друзей и единомышленников В.П. Боткина, Н. Бакунина, Т.Н. Грановского, П.Н. Кудрявцева, позднее в «Отечественных записках» приняли участи Н.П. Огарёв, А.И. Герцен, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев. Журнал постепенно покинули Жуковский, Вяземский, Плетнёв, Бенедиктов, Межевич, Хомяков, Аксаков и будущие сотрудники журнала «Москвитянин».

Журнал вёл борьбу с «Северной пчелой» Булгарина и Греча и «Библиотекой для чтения» Сенковского, «Москвитянином» Погодина и Шевырёва и славянофилами. В «Отечественных записках» в полную силу развернулась критическая деятельность Белинского, который несколько лет оставался настоящим «лицом» журнала. Белинский помещает в журнале свои наиболее яркие статьи - «Герой нашего времени». Соч. М. Лермонтова» (1840), «Русская литература в 1840 году», «Стихотворения М. Лермонтова» (обе -1841), «Русская литература в 1841 году» (1842), «Русская литература в 1842 году» (1843), «Русская литература в 1845 году» (1846), некролог «Н.А. Полевой», где чрезвычайно высоко оценивается публицистическая деятельность редактора «Московского телеграфа», посвятившего себя делу общественного просвещения.

Во всех этих статьях критик выступает за объективность и реализм в литературе, требуя от писателей разоблачения наиболее мрачных сторон русской жизни – полицейского произвола и крепостного права. Эти идеи были встречены в обществе с горячим сочувствием, особенно среди молодежи. Студенты Московского и Петербургского университетов расхватывали свежие номера «Отечественных записок» со статьями Белинского, передавая их друг другу по очереди.

По причинам материально-бытового (Краевский низко оплачивал работу Белинского, одновременно требуя обильно писать на самые разнообразные темы) и идейного характера Белинский с апреля 1846 прекратил работать в журнале и с января 1847 стал критиком журнала «Современник» Некрасова и Панаева. В «Современник» перешёл также Герцен. Уход части сотрудников сказался на позиции и репутации журнала, остававшегося изданием либерально-западнической ориентации, но постепенно терявшего свою популярность. В 1868 Краевский передал журнал Н.А. Некрасову.

С 1847 по 1855 гг. в русской журналистике продолжалось так называемое «мрачное семилетие». Под влиянием европейских революций 1848 г. правительство вступило на путь полицейского произвола и жесточайшего подавления инакомыслия. В результате часть изданий была закрыта, другие потеряли прежнюю яркость содержания. Научные отделы теперь заполнялись статьями узкоспециального характера, сильно упало качество литературной критики. Авторы статей и обзоров стали осторожно обходить «проклятые вопросы» жизни и старались держаться исключительно в плоскости эстетических тем. Получили

широкое распространение идеи «искусства для искусства», враждебные критическому реализму. Литературные обзоры превратились в библиографическую хронику и номенклатурные перечисления. Большое развитие получил пустой и легкомысленный литературный фельетон.

В этом положении пресса оставалась до конца царствования Николая I, когда поражение в Крымской войне, вскрывшее полную нежизнеспособность административно-полицейского режима, подвигло правительство на кардинальные реформы, необходимость которых уже давно всеми ощущалась. Вместе с оживлением общественной жизни снова активизируется и журналистика.

Вопросы по содержанию главы II. 1. В чем значение журнала «Вестник Европы» для последующего развития русской печати? Что означает понятие «толстый журнал»? 2. Какие меры принимались русским правительством для формирования общественного мнения в преддверии войны 1812 г.? 3. Какие периодические издания выпускались декабристами? 4. Охарактеризуйте журналистскую деятельность Ф. Булгарина и Н. Греча. Чем был вызван успех у читателей журнала «Библиотека для чтения»? 5. Какова была роль журнала «Отечественные записки» в формировании общественного мнения России в 1830-40-х гг.?

Глава III. Русская журналистика с 1855 по 1917 гг.

Публицистика А. Герцена и зарождение эмигрантской журналистики. Во второй половине 1850-х гг. Россия вступила в период великих реформ, полностью изменивших существовавший уклад жизни. Наряду со всем обществом претерпела изменения и пресса. Наиболее заметным явлением рубежа 1850-60-х гг. стало появление русской журналистики за рубежом, начало которой было положено деятельностью А.И. Герцена.

Герцен навсегда покинул Россию в канун европейских революций 1848 г., уже будучи к тому времени известным писателем. Под влиянием крушения старых идеалов и наступившей по всей Европе реакции у Герцена сформировалась специфическая система взглядов об обреченности, «умирании» старой Европы и о перспективах России и славянского мира, которые призваны осуществить социалистический идеал. Как последователь утопического социализма Сен-Симона и Фурье, он соединял веру в панславянское объединение с учением о якобы предстоящей замене господства буржуазии торжеством рабочего класса, которое должно наступить благодаря русской общине. Подобно Белинскому, Чернышевскому и Добролюбову, Герцен никогда не желал видеть уродливой сущности крестьянской общины, фактически обслуживавшей интересы помещиков и подавлявшей всякую личную инициативу. Как и другим революционным демократам, община представлялась ему прообразом будущего социализма. Тем не менее, Герцен понимал необходимость скорейшего освобождения крестьян, и именно этой идее он посвятил свою публицистику.

Некоторое время Герцен провел во Франции, где был свидетелем революционных волнений, заставивших его задуматься о целесообразности такого пути. В августе 1852 г. он приехал в Лондон, где у него возник замысел создания вольной русской печати. В феврале 1853 г. Герцен напечатал воззвание «Братьям на Руси», в котором объявлял о создании «вольного книгопечатания в Лондоне», свободного от невыносимых русских цензурных условий, и обращался к читателям с просьбой: «Присылайте, что хотите, - все, писанное в духе свободы, будет напечатано, от научных и фактических статей... до романов, повестей и стихотворений... Если у вас нет ничего готового, своего, пришлите ходящие по рукам запрещенные стихотворения Пушкина, Рылеева, Лермонтова, Полежаева, Печерина и др. ... Дверь вам открыта. Хотите ли вы ею воспользоваться или нет? – это останется на вашей совести... Быть вашим органом, вашей свободной, бесцензурной речью - вот вся моя цель» [2, с. 225-226].

Вольная типография была создана 22 июня 1853 года. Через несколько дней появилось первое издание - брошюра «Юрьев день! Юрьев день! Русскому дворянству», в которой Герцен призывает дворянство начать освобождение крестьян от крепостной неволи. Он пытается воздействовать на ум и чувства дворян, предрекая неизбежную катастрофу, пугачевщину, если они не найдут в себе силы уничтожить крепостничество, воздействуя на царя. Но если дворяне окажутся неспособными на это, то Герцен оставляет за собой право призвать народ к освобождению своими силами.

Перелом в положении Вольной русской типографии наступил после смерти Николая I и окончания Крымской войны. В связи с новым подъемом общественного движения в России Герцен задумал издавать альманах «Полярная звезда». 25 июля 1855 г., в годовщину казни декабристов, вышел его первый номер с профилями пяти казненных на обложке.

В первом номере «Полярной звезды» были опубликованы знаменитое зальцбруннское письмо Белинского к Гоголю, запрещенные стихи Пушкина, стихотворение Лермонтова «На смерть поэта», стихи и воспоминания декабристов, произведения самого издателя. «Полярной звезде» была предпослана программа, где главной целью провозглашалось распространение в России свободного образа мыслей. Эта программа должна была объединить вокруг Герцена все передовое общество в стране. Второй номер по содержанию был разнообразнее первого: кроме произведений Герцена, в него вошли присланные в Лондон запрещенные стихи Пушкина, Рылеева и других поэтов, статьи Н.И. Сазонова и Н.П. Огарева, два письма из России.

Призыв Герцена присылать ему произведения, которые было невозможно опубликовать в России, нашел множество откликов: очень скоро число поступивших рукописей оказалось столь велико, что они не помещались в «Полярную звезду». С 1856 г. Герцен начинает выпускать сборники «Голоса из России», где печатались тексты, далеко не всегда совпадавшие со взглядами самого издателя. Тем не менее, Герцен остался верен взятому на себя обязательству:

публиковать все, что только могло способствовать скорейшему решению крестьянского вопроса.

Наиболее известным изданием Герцена, которое он выпускал совместно с Н. Огаревым, стала ежемесячная газета «Колокол», позиционировавшаяся как прибавление к «Полярной звезде» и выходившая с 1857 по 1868 гг. Здесь публиковались злободневные острые сообщения из России. Многие материалы были написаны в жанре революционных воззваний за освобождение крестьян от гнета помещиков, за отмену цензуры и свободу слова, за отмену телесных наказаний. В своих выступлениях Герцен беспощадно критиковал самодержавие, помещиков, сановников-казнокрадов. Он способствовал развитию новых жанров публицистики: передовой статьи, критической корреспонденции, памфлета, открытого письма.

В первое пятилетие своего существования «Колокол» имел в России неслыханный успех и приобрел исключительное влияние. Тираж газеты составлял 2500-3000 экземпляров, её читали даже в Зимнем дворце. Это было естественно в условиях общественного подъема, начавшегося после Крымской войны, роста крестьянского движения, постепенного нарастания революционного кризиса. «Колокол» отвечал на пробуждение в широких слоях русского общества потребности в свободном, бесцензурном органе антикрепостнического и демократического направления, открыто разрешающим наболевшие вопросы русской жизни.

В то же время Герцен никогда не являлся сторонником революционных преобразований. Вполне объективно представляя себе, какой катастрофой является революция, он видел в ней лишь самое крайнее средство, от которого лучше воздерживаться до последней возможности. По этому поводу Герцен полемизировал с русскими революционными демократами – Добролюбовым и Писаревым, выступавшими за немедленную революцию, хотя в остальном придерживался тех же взглядов, что и они. Интересным фактом является опубликование в листе 64 «Колокола» (1 марта 1860 года) «Письма из провинции», подписанного «Русский Человек», которое представляет собой изложение позиций русской революционной демократии. Его автор (предположительно Чернышевский) упрекал Герцена в том, что он восхваляет царскую семью вместо того, чтобы обличать неправду, и утверждал, что единственное средство для коренных изменений в жизни русского человека – это топор.

Герцен прокомментировал это письмо предисловием, в котором выразил свои взгляды на проблему революции следующим образом: «Мы расходимся с вами *не в идее*, а в средствах, *не в началах*, а в образе действия. Вы представляете одно из крайних выражений нашего направления... К топору... мы звать не будем до тех пор, пока останется хоть одна разумная надежда на развязку без топора... Неверие в собственные силы – вот наша беда, и, что всего замечательнее, неверие это равно в правительстве, дворянстве и народе... К метлам надо призывать, а не к топору!.. Призвавши к топору, надобно иметь организацию... план, силы и готовность лечь костями, не только схватившись за

рукоятку, но схватив за лезвие, когда топор слишком расходится. Есть ли все это у вас?» [2, с. 241-243]. Особенно примечательно утверждение Герцена о том, что нельзя из Лондона звать к топорам, напрочь забытое последующими поколениями революционеров-эмигрантов.

Роковой ошибкой Герцена стала поддержка им польского восстания 1863-64 гг., вызвавшее негодование в русском обществе, для которого неотъемлемая принадлежность Польши к Российской империи была самоочевидной. На Герцена посыпались обвинения в русофобстве, и в результате «Колокол» потерял своих подписчиков - вместо 3000 их осталось не более 500.

Русское правительство вело активную борьбу с влиянием Герцена на страницах как отечественной, так и зарубежной прессы. 15 марта 1865 года под настойчивым требованием русского правительства к королеве Виктории Герцен был выслан из Великобритании. Редакция «Колокола» во главе с Герценом переезжает в Швейцарию, гражданином которой он к тому времени являлся. Вскоре начинают переезжать в Швейцарию и люди из окружения Герцена, в частности, его партнер по «Колоколу» Н. Огарёв. Ещё два года после этого «Колокол» выходил в Женеве на французском языке, однако все более терял свое значение, и в 1868 г. Герцен решил прекратить издание.

Влияние публицистики Герцена на русское общество и на журналистику в целом весьма значительны. Им были заложены основы оппозиционной правящему режиму эмигрантской печати, которая существовала более столетия, поменяв свою политическую ориентацию после революции 1917 г. Известный отечественный публицист и правозащитник Леонард Терновский сравнивал значение «Колокола» со значением самиздатского бюллетеня «Хроника текущих событий», существовавшего в 1970-х гг. и нанесшего один из самых ощутимых ударов советской власти.

Отечественная пресса 1850-60-х гг. В 1865 г. была проведена цензурная реформа, итогом которой стало принятие «Временных правил о даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати». Правила содержали два пункта: по первому из них от предварительной цензуры освобождались правительственные и научные издания, планы, карты, чертежи, оригинальные сочинения объемом не менее десяти печатных листов, переводные сочинения объемом не менее двадцати печатных листов, а также периодические издания, выходящие в столицах с разрешения министра внутренних дел и при условии внесения залога от двух с половиной до пяти тысяч рублей. Второй пункт требовал рассматривать преступления печати как в административном порядке, так и в суде. Однако вся частная провинциальная, сатирическая печать, печать с иллюстрациями не попали под закон, и для них продолжала действовать предварительная цензура.

В 1862 г. было разрешено печатать объявления всем газетам, это позволило многим из них существенно улучшить свое материальное положение. Кроме того, газеты стали распространять не только по подписке, но и продавать

в розницу, прежде всего на железнодорожных вокзалах. А в 1865 г. «Временными правилами» была разрешена уличная продажа газет разносчиками.

В 1866 г. было создано Русское телеграфное агентство (РТА). Извещение об этом было дано в газете «Биржевые ведомости», при которой уже 4 года действовало свое телеграфное бюро. Агентство получило разрешение иметь свои бюро в разных городах, издавать и продавать бюллетени телеграмм. Первоначально оно распространяло иностранную политическую информацию и коммерческие новости на территории страны организациям, редакциям газет и частным лицам, но уже вскоре стало собирать и распространять за границей через немецкое агентство Вольфа внутреннюю российскую информацию. Создание РТА облегчило доступ к информации провинциальным изданиям. Впоследствии к первому телеграфному агентству в России прибавилось еще два – Международное телеграфное агентство (1871) и Северное телеграфное агентство (1882).

По отношению к крестьянской реформе все издания 1860-х гг. можно разделить на следующие группы: славянофильское, «почвенническое», монархическое, либерально-буржуазное, демократическое.

Славянофильские газеты «День» (1861), «Парус» (1859), «Москва», «Москвич» (1867-1868) высказывались за необходимость освобождения крестьян с землей на основе общинного устройства и круговой поруки за выкуп. Но их издания, особенно журналы «Сельское благоустройство» и «Русская беседа» успехом и спросом не пользовались и скоро закрылись.

«Почвеннические» издания отстаивали идею необходимости пробуждения народного самосознания, консолидации на основе русской идеи, придание нации новой формы, взятой из русской почвы. Причем под народом подразумевалось не только крестьянство, но и купечество. Наиболее известным из них был журнал «Время».

Журнал братьев Достоевских «Время» издавался в 1861-1863 включительно. Он имеет важное значение для уяснения общественной идеологии Ф. Достоевского и Ап. Григорьева, так называемого «почвенничества». «Время» продолжало литературно-художественную линию так называемой «молодой редакции» «Москвитянина»; восставая против эстетизма («искусство для искусства»), оно в своём специфическом культе Островского и Пушкина не солидаризировалось и с защитниками формулы «искусство для жизни», т. е с журналом «Современник». «Время» стояло по существу на платформе славянофильства и резко выступало против землевладельческого дворянства, а также против высших слоёв привилегированной дворянско-бюрократической интеллигенции, — против европеизированного дворянства — «англоманов» из «Русского вестника». Ратуя за свободу личности, печати, торговли, за широкое распространение грамотности, просвещения, «Время» расходилось с демократическими изданиями - «Современником» и «Русским словом». Для журнала было характерно повышенное внимание к докапиталистической Руси, культ народности, неприязнь к Западу, идеалистическое мышление, стремление к патриар-

хальным формам жизни и национализм. В политическом плане журнал критиковал социалистов, выступал в защиту частной собственности, видел основой постреформенного общества купечество, мещанство, среднюю городскую интеллигенцию при равнодушии к крестьянству и проблемам рабочих.

Монархические дворянские сословные издания выступали за сохранение прежних порядков при формальном освобождении крестьян. Выразителями чаяний землевладельцев были «Журнал землевладельцев», «Земледельческая газета», еженедельник «Домашняя беседа», газеты «Весть» и «Гражданин». Среди наиболее влиятельных монархических газет были «Московские ведомости» профессора Московского университета М.Н. Каткова, который встал во главе этой старейшей русской газеты в 1863 г. Газета выступала за крепкую государственную власть, критиковала марксизм и осуждала рабочее движение.

«Русский вестник» (1856-1906) - либерально-консервативное издание М.Н. Каткова. В канун реформ он выступал за отмену крепостного права, но при сохранении царской власти и господствующего положения дворян-помещиков. Журнал активно выступает против демократов, в частности, против Герцена и Чернышевского. Издание имело ярко выраженную патриотическую и государственную направленность – на его страницах критикуются все антирусские действия и намерения иностранных государств, отстаивает интересы России. С журналом сотрудничали многие крупные литераторы: Тургенев, Салтыков-Щедрин, Тургенев, Л.Толстой, Ф. Достоевский, беллетрист В. Крестовский, ученые Вл. Соловьев, Н.Тихонравов, Ф.Буслаев. Это было авторитетное проправительственное издание, пользовавшееся вниманием читающей публики. Программное значение имела статья Каткова «Пушкин» (1856). К другим важным выступлениям относят статьи о русской сельской общине (обнаружившие расхождения с славянофилами; 1857—1858), также статьи о «выборном начале», опирающиеся на знакомство с общественным строем Англии (1860), серия полемических выступлений против журнала «Современник» (1861). Общественно-политический отдел «Русского вестника» под названием «Современная летопись» был преобразован в самостоятельное еженедельное издание, также руководимым Катковым: в 1862 Каткову в аренду была передана газета «Московские ведомости», «Современная летопись» в 1863—1871 выходила как воскресное приложение к газете. В «Московских ведомостях» ежедневно печатались передовые статьи Каткова, имевшие значительный резонанс.

Особенно широким резонанс публицистики Каткова был во время польского восстания 1863-1864 годов: Катков настаивал на самом решительном и бескомпромиссном решении «польского вопроса» и сыграл значительную роль в национально-патриотической антипольской мобилизации русской общественности. В критике и публицистике Каткова 1870-1880-х годов отражаются его всё более консервативные воззрения, с решительным неприятием заигрываний с демократическими и либеральными кругами. Философские, общественно-политические и эстетические воззрения Каткова обычно характеризуются как идеалистические, консервативные и реакционные.